

ВЫПУСК 1

аквариумист (аквариумы и террариумы)

Альманах

АГРОПРОМИЗДАТ

аквариумист

**(аквариумы
и террариумы)**

Учредитель

ВО «Агропромиздат»

Редакционный совет

С. В. Алискеров, Р. В. Беме,
Т. А. Вершинина, Ал. А. Голованов,
А. В. Голованов,
А. В. Камерницкий,
А. М. Кочетов, Т. Е. Ляховецкая,
О. Л. Малов, М. Д. Махлин,
Н. Н. Непомнящий,
А. М. Плешаков, Г. Н. Симкин,
Н. В. Свеженцева

Ответственный за издание
Редактор
Художественный редактор

А. В. Голованов
Ю. С. Айнзафт
С. И. Мартмянова

Обложка и макет

А. Н. Жилин, С. А. Салтанов

Рисунки

Н. В. Новикова, В. Ф. Шаркова

Слайды и фотографии

А. В. Дамаскин, В. П. Дацкевич,
Н. С. Киселев, А. М. Кочетов,
С. М. Кочетов, И. А. Мухин,
Р. Т. Папикьян

Адрес и телефоны редакции

107807, ГСП, Москва, Б-78,
ул. Садовая-Спасская, 18
Телефоны: 207-51-53,
207-18-05, 207-20-60

© ВО «Агропромиздат», 1991. Выпуск 1.

Альманах

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

У вас в руках издание, которое ждали давно и с нетерпением. Этот альманах — один из серии, задуманной и осуществляемой Агропромиздатом, для тех, кто испытывает нежную привязанность и горячую симпатию к животным.

Альманахи помогут нам общаться друг с другом, лучше понимать своих питомцев, раскроют нам глаза на то, о чем мы прежде, возможно, и не задумывались.

Кошки, собаки, аквариумные рыбы, черепахи, певчие птицы, поселившиеся в наших домах, олицетворяют поиск утраченной связи человека с дикой природой, придают особый смысл его существованию. Когда в ладонь тычется холодный и мокрый собачий нос или мурлыкающая кошка трется о ногу, совершается таинство, все реже выпадающее на долю современного человека, — он начинает ощущать свое единение с Природой.

Внутреннее равновесие в нынешнем неустойчивом и равнодушном мире, душевный покой и чувство гармонии дает нам общение с нашими братьями меньшими. Мы все в долгу перед ними, потому что они безропотно и бескорыстно принимают на себя груз наших переживаний, наполняют смыслом жизнь инвалидов, стариков и одиноких, дают нашим детям шанс стать людьми.

К сожалению, высокий уровень знаний, передовые технологии не всегда соответствуют нашей готовности проявить заботу о живом существе, сострадание и терпимость к нему.

Даже самые бесполезные, с точки зрения прагматичного обывателя, существа, вроде домашних канареек или морских свинок, имеют серьезное предназначение в человеческом обществе: они — наглядный показатель нравственного здоровья этого общества, мерило его экологической совести и этики. Моральная зре-

лость общества проявляется, в числе прочего, и в отношении к животным.

3 Мы отвечаем не только за тех, кого приручили, но и за тех, кто просто делит с нами этот мир. Мало любить создания природы, нужно уметь ухаживать за ними и правильно с ними обращаться. Этому и будут главным образом посвящены новые альманахи. Мы надеемся, что они окажутся не только приятным, но и полезным приобретением для многих натуралистов.

И в заключение позволю себе процитировать великого гуманиста Альберта Швейцера: «Симпатия, испытываемая человеком ко всем живым существам, делает его настоящим человеком».

По поручению редакционного совета
Алексей ГОЛОВАНОВ
Международный фонд «За выживание
и развитие человечества»

От редакции. К прекрасным словам Алексея Голованова трудно что-либо добавить. Может быть, только наше обещание стараться делать альманахи как можно лучше. И здесь нам потребуется помощь читателей. Пишите, что нравится и не нравится в новых изданиях, о чем вы хотели бы прочитать, что узнать. Пишите о собственных наблюдениях и исследованиях, присылайте слайды, фотографии и рисунки, рассказы, зарисовки и статьи... Все новое, интересное, полезное, да и просто забавное мы будем печатать.

Первый выпуск «Аквариумиста» построен по принципу антологии. Мы выбрали некоторые материалы, печатавшиеся в журналах «Рыбоводство и рыболовство» и «Рыболовство» в прежние годы. Последующие выпуски будут формироваться главным образом из оригинальных материалов. Однако преемственность с разделом «Аквариум» в упомянутых журналах мы намерены сохранить, так как его публикации высоко ценились и специалистами, и любителями.

Мы приглашаем к сотрудничеству всех желающих. Материалы следует высылать по адресу: 107807, ГСП, Москва, Б-78, ул. Садовая-Спасская, 18, Голованову А. В. Телефоны для справок: 207-51-53; 207-18-05; 207-20-60.

В номере

4

Жизнь под водой	5
Из коллекции зоопарка	12
Рыбы-старожилы	19
Водные растения	27
Аквариумное хозяйство	34
Любители предлагают	37
Под одной крышей	42
Болезни рыб	48
Для самых любознательных	50
Террариум	53
Морской аквариум	57

Разговоры у гнезда

Этологов всегда интересовало поведение семейных партнеров, в котором совмещаются противоположные побуждения: взаимное притяжение и отталкивание. Особенно ярко это проявляется в период размножения у животных, ведущих семейно-территориальный образ жизни. В это время партнеры закрепляются на территории, которую ревностно защищают от других особей своего вида.

Итак, участок занят и успешно обороняется от вторжений. Но одновременно возникает трудность, связанная со взаимным притяжением членов семейной пары. Поначалу могут возникнуть несогласованность и конфликты, особенно заметные тогда, когда участок занимает один из партнеров, а другой «приглашается». Происходит это и в тех случаях, когда партнеры либо имеют слабые отличительные признаки, либо чрезмерно агрессивны.

Агрессивность, биологически оправданная в отношении чужака, должна угасать в процессе синхронизации поведения семейной пары. Это — необходимое условие постепенного сближения партнеров вплоть до спаривания. Ведущую роль в регуляции поведенческой активности у многих животных играют сигналы — зрительные, звуковые и др.

И. НИКОЛЬСКИЙ,
кандидат биологических наук

Вот хромис-красавец (*Nemichomys bimaculatus*). Аквариумисты знают, насколько он неуживчив в общем аквариуме. А стоит самцу обрести подругу, как он становится просто нетерпим, и не приведи бог случайной рыбке оказаться слабее его! Самец активно охраняет границы своей гнездовой территории. В условиях нашего аквариума рубежом служила сетка из капронового чулка, предотвращающая прямое столкновение соседей.

Мы располагали чувствительной акустической установкой, предложенной инженером Л. С. Терменом, и поэтому могли не только слушать голоса рыб, но и фиксировать их на магнитофонной ленте. Частично они записаны на грампластинку «Звуковые и биоэлектрические сигналы рыб».

Готовясь к нересту, хемихромис приступает к работе над гнездовой ямкой и побуждает к этому самку. Когда пара составляется заново, синхронность во взаимодействиях партнеров устанавливается не сразу. Подруга проявляет характер, за что получает трепку от ухажера. Он ее преследует, пытается покусать хвостовой плавник. Задача самца недвусмысленна — «привязать» самку к будущему гнезду. Только тогда она ему становится подружкой.

В момент броска хемихромиса слышен интенсивный ударный

звук. Механизм его излучения не совсем понятен. Рыбка нападает с открытым ртом, не кусает, партнеры не соприкасаются. Звук нередко регистрируется, когда между самцом и самкой есть дистанция. Создается впечатление, что ударные звуки служат для запугивания подруги.

Но это не все. Иногда можно услышать четкие барабанные стуки — единичный, дуплетом или в серии. Мы их еще услышим в ситуации стычки самцов. В начальный же период ухаживания хемиксисис использует стуки как дополнительный стимулирующий подругу сигнал. Это показывает, что исполнитель, находящийся в состоянии конфликта побуждений, не может размежевать ситуаций, в которых употребляется данный сигнал-стимул. Однако манера исполнения стуков при ухаживании и накануне драки различна. Пугая, рыбка раздвигает жаберные крышки, на которых имеются пятна: она показывает анфас как бы увеличенные черные «глазища». Если смотреть на рыбку сбоку, пятно кажется светлым, словно золотистое зеркальце. Ухаживая за подругой, партнер старается «забегать» вперед и при этом слегка откидывается набок, как бы пытаясь навести на нее «зайчик».

Таким образом, в начальный период ухаживания самец применяет тактику заманивания самки в гнездо. Но и в рыбьем царстве попадаются свободолюбивые «феминистки». Таким достается! В естественном водоеме рыбка укрылась бы в подводных джунглях, а в аквариуме ей деваться некуда, и после энергичного «ухаживания» самца она имеет весьма плачевный вид.

Но как ни печально это зрелище, поведение самца можно объяснить. Если мы представим семейную пару в природной обстановке, когда на территории нашего хозяина заплывают соперники, чужа-

ки, мы поймем его агрессивность.

И все же, как бы самка себя ни вела, самец твердо держит линию поведения. Он все чаще возвращается в один и тот же угол. Там он раскидывает грудью песок или становится вертикально и, прикасаясь головой ко дну, начинает колыхаться. Брачный танец 6 исполняется под собственный аккомпанемент дробных звуков. Постепенно танцор начинает прихватывать ртом песок и переносить его в отвал; при этом он может издавать короткую ворчащую трель. Движения и звуки — верные признаки приглашения подруги в гнездо.

Иногда самец вдруг замирает и некоторое время разглядывает внешне равнодушную самку: отворачившись, она жует. Тогда он срывается с места, и вновь начинается погоня. Но все прекращается в тот момент, когда самка оказывается в углу над гнездом. А она все чаще появляется там. Отныне узы супружеской пары быстро скрепляются, что подтверждается интенсивным обменом сигналами — зрительными и звуковыми. Теперь уже оба партнера попеременно исполняют танец колыхания и ворчащую песенку. Одновременно они копают и расчищают ямку для откладывания икры: рыльцем сгребают песок, захватывают его ртом, переносят в отвал и выплевывают. Они это делают всегда, хотя впоследствии самка может отложить икру не в ямку, а на стенки керамического горшка.

А теперь попробуем нарушить семейную идиллию и подсадим в аквариум второго самца. Завидев на своей территории чужака, хозяин, окрашенный в пламенные тона, принимает воинственную позу. Не остается в долгу и пришелец. Рыбки расправляют плавники, и следует молчаливая медлительная ориентировочная реакция — предвестник неизбежной драки. Вот гидрофон регистрирует

уже знакомый нам барабанный стук. В данной ситуации это сигнал агрессивного предупреждения, предложение чужаку удалиться. Дуплеты сменяются серией стуков. Возможно, они возымели бы действие, если бы не четыре стеклянные стены... Отступать некуда, и завязывается драка.

Самцы в стремительной погоне друг за другом описывают круги, пытаясь ухватить противника за анальный плавник. Видимо, это наиболее чувствительное оскорбление. Раз два или три одному из них маневр удастся, но другой его немедленно стряхивает. А то

вдруг, круто обернувшись, преследуемый встречает преследователя, и, схватившись жесткими губами в роковом «поцелуе», бойцы не то толкают, не то перетягивают один другого. Затем они резко и звучно сплевывают, и бешеная карусель возобновляется.

А что делает при этом самка? Она старается отогнать своего партнера и накидывается на чужака. Затем, отпрянув, замирает и начинает нервно жевать.

Но вот хозяин стал одолевать пришельца, гоняя его по всему аквариуму. Спасаясь, тот прини-

Хромис-красавец.

мает позу поражения — забивается в угол.

Мы ставим капроновую перегородку, отъединяя семейную пару от «пораженца». Но тот все равно не решается покинуть угол. Нижняя губа его вздулась и посинела — след «поцелуя». Окраска поблекла, стала розовой, пятен на боках не видно. И только вершинка спинного плавника быстро-быстро колеблется — признак возбуждения.

Зато победитель никак не может успокоиться. Как только соперник покидает угол, хозяин кидается к сетке, тычется и кусает ее. Затем возобновляются предупреждающие стуки. Самец забирает песок в рот и тут же лихо выплевывает его. От сетки он бросается к самке и исполняет танец колыхания и ворчащую песенку. И эта челночная беготня продолжается еще некоторое время.

Африканский темперамент хемихромисов поддерживается субтропической жарой: в аквариуме + 28°. Рыбки чувствуют себя превосходно. Обмен зрительными и звуковыми сигналами между семейными партнерами приближает их к апофеозу.

В поведении самки наметилось любопытное новшество: ей вдруг перестало нравиться собственное отражение в стекле аквариума. Она пытается укусить его, а то и жаберные крышки пораздвинет. Это — предвестник нереста.

Нерест протекает спокойно. Между партнерами мир да лад. Самка заплывает в горшок и, прижимаясь брюшком к его стенкам, оставляет на них липкую икру. Затем ее сменяет самец. Точно так же, медленно скользя снизу вверх, он как бы гладит покров из икринок, оплодотворяя их. В наушниках — никаких звуков, несмотря на то, что усилитель настроен на максимальную чувствительность.

Сразу после откладывания икры рыбки поочередно стоят над ней

и усиленно работают плавниками. И здесь порой мы замечаем уже знакомую нам позу «откидывания набок», которую принимает рыбка, сменяющая другую. Но звуков нет. Впрочем, в то время, как один из партнеров вентилирует икру, другой копает в соседнем углу запасную канавку. Случается, что родители трижды переносят икру на новое место. Это тоже своеобразное проявление заботы о сохранении потомства.

И вот, наконец, в аквариуме — «детские ясли». Самка почти не отходит от мерцающей стайки, похожей на комариный рой. Она бдительно следит за тем, чтобы мальки держались кучно. Отбившегося «шалуна» она вылавливает ртом и, покатав там (видимо, для очистки от попавших песчинок), выпускает обратно.

Самец между тем плавает без дела. Он готов защищать потомство, но врагов в аквариуме нет. Тогда он принимается усердно, с долгим ворчанием, копать в новом углу. Захватив горстку песка, он отбрасывает его так размашисто, что обсыпает оказавшееся поблизости семейство. Иногда он подплывает к стайке, втягивает в рот полдожины мальков и тут же выплевывает их обратно. Мальки оказываются разбросанными, и самка старается поправить дело.

Постепенно действия родителей становятся более согласованными. Все семейство держится вместе. Движения взрослых плавные, медленные. Часто они отплывают назад, как бы для лучшего обозрения потомства. При резких движениях родителей стайка сразу прижимается ко дну. Возможно, взрослые намеренно выполняют этот маневр, как бы тренируя молодых.

Проходит еще несколько дней. Связь между подросшими мальками и родителями начинает ослабевать. Для самца и самки наступает новая преднерестовая пора.

События с комментариями

М. МАХЛИН

9 Отворив однажды кормовую дверку в непрозрачном плафоне для ламп над аквариумом, я опешил: во всю ширину поверхности воды покоилось огромное пенное гнездо. Диаметр его был сантиметров 30—35, центральная часть — из пены, листьев и обломков стеблей водных растений — поднималась над водой на 10 см. Кто же архитектор и строитель этого воздушного замка?

Дня за два до этого я вернулся из длительной поездки, заменил в аквариумах часть воды, сытно накормил рыб, запустил азрацию. Для многих обитателей наших комнатных водоемов сочетание этих трех событий служит толчком к переходу в преднерестовое состояние. Почему?

*Хоплостернум
литторале.*

Чтобы ответить на этот вопрос, надо обратиться к природе. В тропиках в сухой период мало дождей (чаще их нет совсем), а под жарким солнцем идет интенсивное испарение воды. Мелют реки, пересыхают ручейки, связывающие их с заводами, бочажками, мелкими водоемами в речной долине (в Бразилии такие водоемы называются «корко»). Тогда в корко усиленно испаряется,

а притока новой нет месяцами. Так как здесь она представляет собой сложный химический раствор, степень его насыщенности по мере испарения растет.

Иными словами, в сухой период в корко образуется своеобразная, с особым химическим составом вода желтоватого оттенка (у аквариумистов она называется «старой»), оказывающая определенное воздействие на обитателей водое-

мов. Замедляется развитие микроорганизмов, плохо развиваются инфузории и рачки, которыми питаются мальки, мало остается водных насекомых.

«Старая» вода, как известно, тормозит и развитие икры некоторых рыб. Например, фундулусы, птеролебиасы, цинолебиасы в такой воде нерестятся накануне полного или частичного пересыхания луж. Эмбрион в икринке до пересыхания водоема быстро развивается, а потом — стоп: выклев личинок может произойти только в свежей воде. Наступает пауза на весь срок до сезона дождей и нового наполнения лужи.

С началом периода дождей в истоках рек бассейна Амазонки возникают мутные потоки свежей воды. Валы ее катятся вниз, не вмещаются в пересохшие русла, выходят из берегов, разливаются по всей речной долине. Свежая вода разбавляет насыщенный раствор в корке, меняет его химический состав. Наступает волна бурного развития инфузорий и мелких рачков, в обилии появляются личинки насекомых, рыбы входят в преднерестовое состояние.

Нетрудно догадаться, что именно описанные явления я имитировал в аквариуме: заменив часть воды, повлияв на ее химический состав, обеспечил сытную жизнь рыбам, при помощи аэратора вызвал движение воды. Значит, чтобы правильно подготовить рыб к нересту, надо продержать их не менее месяца в «сухом периоде тропиков»: воду не менять, аэрацию ослабить, кормить впроголодь.

Итак, в аквариуме емкостью 130 литров и высотой 50 см слита шлангом вода на 10 см и тут же медленно, слабой струйкой, подается свежая вода (до прежнего уровня). Такая встряска имитирует переход к периоду дождей: вода слегка мутнеет, ее

температура у дна падает на 3—5°.

Благодаря аэрации через несколько часов стабилизируется температура во всех слоях воды, а прозрачность восстанавливается через сутки (если вода не менялась месяц) или двое (если не менялась дольше). И сразу же приходят в неистовство рыбы: заматались малоподвижные сомы, сгруппировались и начали нерест в общем аквариуме барбусы и харациниды.

...Кто же построил пенное гнездо? Методом исключения я пришел к выводу, что это сотворили серые сомики *Hoplosternum littorale*. Гнездо было из пены и растений. Наломаны длинные тонкие стебли мирофиллума — это понятно. Но как строитель сумел навертеть в центре гнезда кучу из полутораметровых лентовидных листьев кринума? Своей маленькой пастью? Сомнительно...

Пришлось занять наблюдательный пост. И вот что я увидел. Нерестовые формы поведения рыб не могут идти непрерывно, одна за другой, по нарастающей — нервная система просто не выдержит такой нагрузки. Значит, они идут импульсами, а в промежутках между ними рыбы должны как-то снимать напряжение. Соперничающие самцы прекращают поединки и что-то усиленно склеивают с листьев (хотя там ничего съедобного нет). Так же поступают рыбы в паре. Мои сомы яростно вгрызались в песок, подрывали корни крупных растений, хотя там для них не было ничего привлекательного. В этологии это называется «реакцией замещения»: напряженное поведение замещается более простым (разрядка, борьба со стрессом).

А между этими разрядками самец впадал в преднерестовый экстаз, самки же с интересом наблюдали за ним. У сомов преднерестовое поведение часто выражается в том, что они как бы

поглаживают брюшком плоские предметы. У хоплостернума литторале было нечто другое. Его парные плавники хорошо расправляются, грудные чуть выворачиваются и направляются вперед. Образуется квадратная сплошная плоскость со стороной 5 см (длина самца — около 10 см). При основании плавников имеются особые «замочки» — пока не спадет возбуждение, рыба неспособна управлять своими намертво «запертыми» плавниками. Этот механизм известен у некоторых рыб, но чаще он описывается как приспособление для защиты от врагов. В таком положении — с замкнутыми плавниками — хоплостернум плавает, своеобразно изгибаясь, порой вверх брюшком.

Отличительным признаком самцов хоплостернумов является утолщенный первый луч грудного плавника. У хоплостернума литторале он на конце отделен от пластинки плавника и лихо загнут вверх. Я долго не мог понять, для чего эти 5-миллиметровые крючки. Оказывается, ими-то при замкнутых плавниках сом и зацепляет растения: ломая хрупкие стебли мириофиллума, он одновременно увлекает и огромные тяжелые ленты кринума.

В положении вверх брюшком, усиленно извиваясь, сом врывается в чашу зелени и тащит все, что зацепит, к центру гнезда; там он выпускает еще и серию пузырьков. Затем возбуждение спадает, плавники обретают подвижность, стебли и листья соскальзывают с крючков и остаются в гнезде.

Теперь о самках. Процесс создания гнезда играет для них большую роль, хотя сами они в строительстве не участвуют и как бы наблюдают со стороны. На самом деле этот момент имеет для самки не меньшее значение, чем для самца. Как правило, половые продукты самок отстают в развитии. Случается, что самец уже готов

выпустить молоки, а самка еще не приобрела так называемую течучесть икры.

У разных видов рыб самцы по-разному доводят самок «до кондиции» с помощью генетически запрограммированных приемов. Одни начинают сверкать яркими красками и пышными плавниками, другие устраивают брачные танцы, третьи гладят, пощипывают самку. А четвертые строят гнездо. Самец будет строить его ровно столько, сколько потребует самка, чтобы синхронно с ним прийти в максимальное возбуждение и одновременно выметать икру.

Но вернемся к моим хоплостернумам. В пенное гнездо отложили икру две самки из трех. Икра крупная, грушевидная. Плотной гроздью она прилепилась к листьям. Обе грозди были полностью скрыты снизу пенной массой. После нереста самец держался на дне под гнездом; периодически поднимаясь и переворачиваясь, он оглаживал брюшком гнездо снизу. Естественно, он отгонял от кладки других рыб. Яитарная икра на четвертый день посветлела, а плотные гроздья стали более рыхлыми, так что каждая икринка, сквозь которую просвечивали глаза эмбриона, располагалась отдельно (механизм этого раздвигания икринок остался мне неясен). На пятый день начался выклев.

Икра хоплостернум литторале тяжелее воды (вот зачем нужны растения в гнезде — к ним крепятся икринки), тяжелее и личинки, они так же держатся при помощи крыловидных выростов. Вне гнезда личинки не могут закрепиться на поверхности, листьях или стенках аквариума, они падают на дно и погибают.

Мальки моих сомиков отказались от искусственного стартового корма, пришлось выкармливать их «живой пылью» — инфузориями и коловратками.

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ зоопарка

12

Москва, павильон «Аквариум».

А. КОЧЕТОВ
Московский зоопарк

Сетчатая боция

Среди боций (коренное население Юго-Восточной Азии называет их рыбами-кабанами — за острые складные шипы под глазами) самая мелкая — *Botia sidthimunki* Klauzewitz, 1959. Родина ее — водоемы Таиланда, Камбоджи и Индии.

В Европу стайку этих нарядных рыбок впервые доставил в 1959 году мюнхенский натуралист А. Вернер. За шоколадную сетку на золотистом теле он окрестил своих новых питомцев шахматными व्यонками. Сегодня встречаются и другие синонимы: боция-колибри, карликовый व्यон, боция Сидтхимунка. В отличие от остальных боций, предпочитающих ночной образ жизни, *B. sidthimunki* активны весь день. Особенно эффектно выглядит группа из десяти-пятнадцати особей. Рыбки находятся в постоянном движении, что-то выискивают на дне или в гуще плавающих растений, образуя пестрый хоровод.

Сетчатые боции быстро привыкают к любому корму — от планктона и личинок насекомых до хлебных крошек, скобленного мяса и любых комбикормов. Следует помнить, что они склонны к ожорству. Кроме расстройства пищеварения, это неотвратимо приводит к ожирению внутренних органов, включая гонады, и преждевременной гибели рыб.

Половозрелыми сетчатые боции становятся в возрасте года (максимальная длина 5,5 см). Самки

несколько крупнее и округлее самцов.

Нерест сезонный. В брачную пору самка выметывает до трех порций икры. Средняя плодовитость — 300—500 икринок. Производители предрасположены к каннибализму.

Диапазон параметров воды для сетчатых боций достаточно широк: жесткость 5—20°, рН 6—8, температура 22—28°. Рыбки могут довольствоваться маленьким аквариумом (от 50 литров на группу) с мягким песчаным грунтом, обилием растений и чистой водой. Они считаются идеальными соседями для общего аквариума.

При содержании сетчатых боций надо соблюдать следующие меры предосторожности:

не ловить рыб голыми руками, так как своими колючками под глазами они могут нанести болезненные уколы;

для сачков (во избежание запутывания в них рыб) лучше применять мельничное сито (в просторечье — «газ») или пользоваться стеклянным рыбоуловителем (можно и полиэтиленовым пакетом).

В аквариумах *B. sidthimunki* доживают до десятилетнего возраста.

Звездчатый акантодор

С наступлением сумерек из всевозможных укрытий и расщелин подводного ландшафта подобно скалочным ночным мотылькам выпархивают на охоту забавные бархатно-черные с белыми звездочками по

телу броняковые сомы *Acanthodoras spinosissimus* (Cope, 1870). Естественными местами обитания этих рыб из семейства Doradidae являются пресные водоемы Эквадора и Перу. Несмотря на врожденную приверженность к мягкой кислой воде, сомики быстро и без особых проблем адаптируются к колодезной (жесткость до 25°, pH до 8,0), лишь бы температура ее не была ниже 20 и выше 32°.

Акантодоры не слишком прожорливы, хотя и поглощают любой животный корм, который им по «зубам». Очень хорошо, если с раннего возраста их удастся приучить к небольшому (до 20 % рациона) порциям «зелени».

Для рыб семейства Doradidae характерны бугорчатый покров, уплощенное брюшко, ряды костных бляшек с загнутыми крючками вдоль туловища, подслеповатые глазки, три пары коротких усиков и мощные колочки в спинном и грудных плавниках, которые при вибрациях издают довольно громкие, похожие на поскрипывания звуки.

Первые партии *A. spinosissimus* под названием *Doras pectinifrons* стали появляться в Европе в шестидесятых годах. В нашу страну они начали поступать из тогдашней ГДР и Финляндии с 1984 года.

Самцы звездчатых акантодоров мельче, контрастнее окрашены, к тому же усы у них с ярко выраженным крапом.

Готовых к нересту самок легко определить по большому отвислому брюшку. Нужно сказать, что по скорости развития они вдвое обгоняют самцов, которые могут участвовать в нересте только на третьем году жизни. Максимальная длина рыб 15 см, стандартная 6—10.

Для размножения паре достаточно 50-литровый аквариум (60×30×30 см). В качестве нерестового субстрата используют предварительно разреженную грубую синтетическую мочалку. На дно для страховки кладут защитные решетчатые поддоны.

В процессе нереста около тысячи необычных жестких икринок, отдаленно напоминающих раскрытые парашютики, приклеиваются к окружающим предметам. Из-за обилия половых продуктов резко снижается качество воды. Активную ее замену в этом случае сочетают с добавлением метиленовой сини (до 5 мг/л) и поваренной соли (2°/00), что позволяет сократить отход личинок из-за водянки желточного мешка.

Инкубационный период при температуре 28° — около двух суток. Стартовым кормом для молоди служат науплии артемии, диаптомуса и т. д. *A. spinosissimus* доживают до 10 лет.

Из трех представителей рода *Acanthodoras* в аквариумах встречается также амазонский шоколадный акантодор — *A. cataphractus* (Linnaeus, 1758).

Чернолинейный лепорин

С 1965 года в коллекции Московского зоопарка перебивало четыре вида лепоринов: восьмиполосый (*Leporinus octofasciatus*), пятнистый (*L. maculatus*), полосатый, или зебровый (*L. fasciatus*) и чернолинейный (*L. nigrotaeniatus*), причем два последних участвовали в размножении.

Партию чернолинейных лепоринов — *L. nigrotaeniatus* Schomburgk, 1841 (синоним: *L. margaritaceus*) мы получили в 1983 году из Швеции. В природе они населяют поросшие тростником берега Амазонки и прибрежье Гвианы. Основа питания лепоринов — листья и семена водных растений; корма животного происхождения составляют не более 30 %. В аквариумных условиях, кроме молодых побегов шпината, салата, одуванчика и крапивы, рыбам дают в качестве прикорма мучных червей, крупных мотылей, измельченное мясо моллюсков, креветок и др.

Созревают *L. nigrotaeniatus* в 2,5—3 года. Длина взрослых особей 15—18 см (максимальная — 25). Самки заметно крупнее и полнее самцов, гор-

ловые складки у них окрашены в оранжево-красный цвет. Непосредственно перед нерестом у производителей появляются анальные папиллы. Предварительно для большей надежности лепоринов обрабатывают гипофизарной суспензией карпа, леща или вьюна (можно смесью гипофизов) — 3—5 мг на одну особь. Самок инъецируют дважды, с интервалом 6—8 часов, самцов — однократно, при повторной обработке самок. Лучше, если на самку приходится 2—3 самца.

Следует учитывать, что самцы при отлове проявляют особую нервность — в одно мгновение они могут выскочить из неплотно прикрытого аквариума. В моей практике был случай, когда один не в меру ретивый самец вылетел из аквариума, словно выпущенная из катапульты торпеда, и спланировал с двухметровой высоты на кафельный пол. Для многих рыб такой «пируэт» означал бы верную гибель. Но лепорины (позже такая же история произошла с полосатым лепорином) зачастую отделяются лишь мелкими ссадинами и временным отказом от нереста.

Производителей помещают на нерест с вечера в аквариум от 300 литров. Спустя сутки поутру начинаются брачные церемонии. Сначала самка гоняет самцов, покусывая их за плавники, но скоро роли меняются, и уже самцы прижимают самку к субстрату (веник из ивовых корешков, синтетическая пряжа и др.) и резкими ударами выбивают из нее икру. За один прием самка выметывает несколько сотен зеленовато-желтых икринок, которые облачком опускаются на дно. В течение двух часов оплодотворенная икра набухает (диаметр до 2,5 мм). Средняя плодовитость чернолинейного лепорина колеблется в пределах 3—5 тысяч икринок (у полосатого — 15—30 тысяч).

Во избежание гибели всей икры сразу после нереста воду полностью меняют на чистую, такого же химического состава (жесткость 5—8°,

Сетчатая боция.

Звездчатый акантодор.

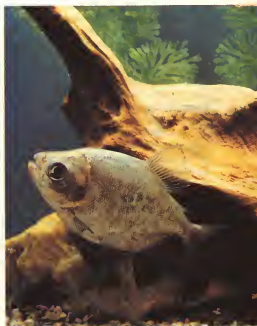
Чернолинейный лепорин.

Полосатый лепорин.

Шоколадный акантодор.

Черный паку.

pH 6,2—6,8) и температуры (27—29°). Несколько точек аэрации обеспечивают насыщение воды в нерестовике кислородом, а метиленовая синь предотвращает грибковые поражения и возможные нитратные токсикозы.

Через 40—60 часов выклеиваются личинки, которые после рассасывания желточного мешка с жадностью набрасываются на микропланктон (коловратки, науплии циклопа и т. д.). Особую опасность при разведении лепоринов представляет массовая водянка у неокрепшей молоди. В подобной ситуации помогают активная фильтрация воды и постоянный контроль ее качества.

Следует помнить, что у всех лепоринов нерест сезонный и от них нельзя получить более двух—трех пометов за год.

При соблюдении оптимального режима содержания и кормления лепорины живут в неволе 10—15 лет.

Черный паку

В южноамериканском семействе Пираниевые (Serrasalminidae) кровожадных рыб, способных в считанные секунды оставить от жертвы только скелет, — менее 45 %. Остальные предпочитают вегетарианскую пищу. Амазонские широкотелы, или паку, из рода *Colossoma* с удовольствием едят даже арбузные корки.

В нашу страну первой попала большая колосома, или черный паку, — *C. brachyrotum* (Cuvier, 1817).

Молодь этой рыбы выглядит очень эффектно. Серебристое тело густо усеяно темными «яблоками», предкрышка и парусовидный анальный плавник карминно-красного цвета. Половозрелые рыбы в возрасте трех лет становятся бронзово-коричневыми, нижняя половина тела — муарово-черной.

Максимальная длина *C. brachyrotum* 60 см, обычно же они имеют длину 30—40 см.

Краснополосый мастацембел.

Иллидон Ксантуса.

Приверженность рыб к растительной диете отнюдь не исключает животных кормов. Но излишне калорийная пища (особенно мясо) быстро приводит их к патологическому ожирению.

В условиях аквариума получить потомство от *C. brachyurum* довольно трудно, лимитирующим здесь является фактор объема. Примерные габариты нерестовика $160 \times 60 \times 80$ см. Нерест паку напоминает икрометание карпа. Плодовитость самок — от 50 тысяч до 200 тысяч икринок. Икра приклеена к субстрату (водяной гиацинт, пучок лески и пр.) или разбросана по дну. При температуре $26-29^\circ$ молодь начинает плавать на 5—7-ой день. Стартовый корм — коловратка, микроводоросли и др. Параметры воды особого значения не имеют: жесткость $2-20^\circ$, pH 6—8, температура $18-32^\circ$. Главное, чтобы были хорошая аэрация, фильтрация и периодическая замена воды.

В аквариумах с успехом содержат колоссом всем видов.

Краснополосый мастацембел

В 1981 году в Московский зоопарк был привезен один из красивейших мастацембелов — краснополосый, или огненный, — *Mastacembelus erythrotaenia* Bleeker, 1850 (синоним — *Macrognathus erythrotaenia*). В природе эти рыбки, относящиеся к семейству Хоботнорылые (*Mastacembelidae*), населяют реки и озера Таиланда, Бирмы, Индонезии.

Через три года переселенцы достигли нерестовых кондиций: длина до 50 см при высоте тела 6—8 см (предельный размер *M. erythrotaenia* — 100 см). По величине самки и самцы не различались, отчего создавалось впечатление, что все наши питомцы однополые. Теперь предстояло при помощи гормональной стимуляции установить пол рыб.

Но все наши планы были нару-

шены: из-за аварии, происшедшей в одном из залов «Аквариума», в живых остались всего три краснополосых мастацембела. Мы поместили рыб в 600-литровый аквариум (ранее они обитали в пятитонном бассейне), и почти сразу же между ними возник антагонизм. После того как более слабого мастацембела чуть не забили до смерти, рыб пришлось рассадить.

Наконец, наметилась четкая пара. После гипофизарной инъекции производителей посадили вместе и через сутки проиньфицировали еще раз. К сожалению, созревание рыб произошло несинхронно, и икринки не были оплодотворены.

Проанализировав методику, мы начали готовить мастацембелов к повторному нересту. И тут выяснилась интересная деталь: самку никак не удавалось довести до досрочного созревания. Так как хоботнорылы поедают исключительно живой корм, мы помимо традиционных мотылей, дождевых червей, водяных осликов, мелких стрекоз и жугообразных трубочников, включили в их рацион личинок золотой рыбки, выкормленных планктоном. Опосредованная витаминизация, по нашему мнению, должна была существенно улучшить состояние производителей.

Ответственным за размножение краснополосых мастацембелов был ихтиолог Аркадий Глазунов. В качестве нерестовика он выбрал аквариум размером $150 \times 50 \times 50$ см, дно которого плотно закрыли сеткой. Отстоявшаяся в течение недели вода имела следующие характеристики: жесткость 10° , pH 7,2, температура $28-29^\circ$. Аэрация осуществлялась через четыре распылителя в разных концах аквариума. Кроме того, два внутренних фильтра суммарной производительностью 900 л/ч обеспечивали надежную очистку и высокую проточность воды.

Разрешающая инъекция была сделана мастацембелам в 8 часов вечера, а в 10 часов утра начался нерест. Самец, преследуя самку, загонял ее в керамическую трубу, за-

ключал в свои «объятия» и выдавливал до 50 желтоватых икринок диаметром 3 мм. За полтора часа рыбки выметали около 700 икринок.

После высадки производителей треть воды заменили на свежую и обработали метиленовой синью. Через 56 часов начался выклев. Личинки имели отрицательный фототаксис, поэтому освещенность свели до минимума. Кроме желточного мешка, у них есть еще и большой горловой, выполняющий, по видимому, вспомогательную функцию — на случай дефицита в воде кислорода. Еще через 12 дней личинки перешли на питание артемией и «змейкой» (*Aulophorus furcatus*).

За первый месяц жизни молодь выросла на 4,5 см, к концу второго месяца самые крупные особи достигли 7 см.

При выращивании мастацембелов необходимо ежедневно заменять 10 % воды (фильтры желательно отключать во избежание попадания туда рыб). Профилактическая дезинфекция осуществляется метиленовой синью (1—3 мг/л), триафлавином (до 10 мг/л) или антибиотиками (мономицин, цеполин и др. — 25 мг/л). Для месячной молодки полезно подсаживать воду из расчета 1 г/л. Остатки корма и экскременты должны быть убраны немедленно, для чего удобнее аквариумы гигиенического типа. Корм лучше давать в нескольких местах мелкими порциями 5—6 раз в день.

Подросших мальков можно переводить в декоративные аквариумы со слоем грунта не более 3 см, при этом его обязательно нужно ворошить хотя бы раз в месяц (донные фильтры применимы только при тщательной, без зазоров, подгонке фальшдна).

В возрасте двух недель мальки начинают окрашиваться. Вначале это абстрактный узор из пятен и полос. Затем тело начинает темнеть, приобретая специфические шоколадные тона, а вдоль него проступают контрастные бордово-красные, в желтой оплетке «ленты».

Илиодон Ксантуса

Пару этих редких гудеевых рыб (семейство Goodeidae) я получил в подарок на международном симпозиуме «Аква-Терра Интернешнл-83» от большого знатока тропической ихтиофауны доктора А. Радды.

Plyodon xantusi (Hubbs-Turner, 1939) — выходец из мексиканских рек Рио Колима и Рио Джалиско.

Внешне рыбки имеют сходство с миниатюрными форельками. Предельный размер их не превышает 12 см. Самец — оливкового цвета, с кобальтово-серым отливом, стальной полосой вдоль тела и оранжево-красным, с темным крапом «оперением» непарных плавников. Особенно эффектно смотрятся самцы-лидеры. В наряде самок преобладают желтоватые оттенки, плавники у них одноцветные.

Все гудеевые — истинно живородящие рыбы. Развиваясь в материнском организме, эмбрион получает питание через специальные нити — трофотении, которые функционально очень близки к плаценте у млекопитающих. Самки приносят от 20 до 45 крупных мальков (длиной 1,5—2 см) каждые 55—60 дней. Патологическая беременность может продолжаться до 75 дней и почти всегда заканчивается серьезной травмой или гибелью самки.

Молодь выкармливают микрочервем, резаным трубочником, планктоном подходящих фракций. Иногда илиодоны потребляют и водорослевые обрастания.

В трехмесячном возрасте они уже начинают различаться по полу, а в полугодовалом — делают первые попытки к размножению.

I. xantusi тяготеет к жесткой (8—20°) щелочной (рН 7,2—8,5) воде температурой от 16 до 33° (оптимум 22—26°). Желательны просторные аквариумы емкостью от 60 литров на группу из 7—9 особей. Производителей из-за повышенной агрессивности при транспортировке разделяют. В неволе илиодоны живут 5—7 лет.

рыбы- старожилы

Самая популярная

А. ПОЛОНСКИЙ

Многие десятилетия не ослабевает интерес аквариумистов к яркой, подвижной гуппи *Poecilia (Lebistes) reticulata* Peters, 1859. Начинающие любители уверены, что она не требует особых забот, иметь дело с ней очень легко. И действительно, какие тут проблемы, если рыбка приносит потомство даже... в стакане с водой. Но если вам важно, каким будет потомство: каких размеров, с вуалью или без, какой окраски, то окажется, что гуппи не так уж проста. Поставив перед собой еще более сложную задачу — получить такую разновидность, какой до сих пор не было, вы вынуждены будете признать, что перед вами совсем не простая рыба.

Нередко, начав с гуппи, аквариумист потом на долгие годы забывает о них, увлекшись более «экзотическими» рыбами. Но проходит время, и он снова становится «гуппистом» — теперь уже на всю жизнь. Дело в том, что гуппи — самый пластичный вид, обладающий огромной вариабельностью окраски и формы плавников. Перед селекционером открываются широкие возможности для проявления творческой фантазии. К тому же и созревают гуппи в несколько раз быстрее многих других рыб. Вот почему во всех странах мира существуют поклонники гуппи, объединяемые специальными клубами.

В 1911 г. в Лейпциге состоялась

первая в мире выставка гуппи. В том же году в Санкт-Петербурге проходил 1-й Всероссийский конкурс гуппи, в котором мог принять участие каждый желающий при условии представления десяти самцов собственного развода. Позже в разных странах было много выставок — и национальных, и международных. Создан и Международный совет по селекции гуппи, который в 1981 г. утвердил ее стандарты.

Московский городской клуб аквариумистов имени Н. Ф. Золотницкого уже более 30 лет проводит ежегодно в январе выставки-конкурсы гуппи, в которых принимают участие не только москвичи, но и жители других городов.

Гуппи пользуется вниманием не только аквариумистов. Эта рыбка, подобно плодовой мушке дрозофиле, верно служит науке. На ней ставятся опыты для выяснения законов наследственности, испытывается степень очистки сточных вод, действие детергентов, химических веществ, тяжелых металлов; ее же используют в странах с теплым климатом для борьбы с личинками малярийных комаров, москитов. Первая среди рыб, гуппи побывала в космосе на борту орбитальной станции «Салют-5».

В природе гуппи обитают в пресных, а некоторые, особенно островные популяции, и в солоноватых водах Венесуэлы, Гайаны, на островах Тринидад, Барбадос, Мартиника, а также в некоторых районах Северной Бразилии. В результате акклиматизации (целенаправленной — для уничтожения личинок комаров и москитов или стихийной — выпуск аквариумистами) гуппи распространились по всему миру. Дикие и одичавшие популяции гуппи встречаются теперь в реках и замкнутых водоемах юга Бразилии, в Коста-Рике, Мексике, США, Индии, Западной Африке, на Мадагаскаре, в Италии и др. Имеются они и в СССР, в частности в Подмосковье, в местах сброса теплых вод.

В естественных условиях длина самок — 5,5—6 см, самцов — 2,5—3. В аквариумах, особенно крупных и аэрируемых, длина селекционных форм может достигать 7,5—8 см. В природе обычная окраска гуппи — серая. Бывают и золотистые (светлые) рыбы, но встречаются они довольно редко, так как светлая форма является рецессивной. К тому же рыбы светлой окраски более подвержены болезням, у самок чаще отмечаются водянка и бесплодие.

В результате селекции выведены разновидности с белым, голубоватым, серебристым и кремовым фоном тела, а также альбиносы — с просвечивающими сквозь скелетом и кровеносными сосудами и

с красными глазами (из-за отсутствия черного пигмента — меланина). Альбиносы менее плодовиты и склонны к вырождению. Содержать их надо при температуре не ниже 22—23°. Необходимо чаще «обновлять» им кровь (не обязательно с помощью альбинозных самцов из других линий, которые довольно редки у аквариумистов, можно использовать и самцов с обычным серым фоном).

Гуппи — мирная рыба. Малоподвижных вуалевых самцов нельзя содержать вместе с быстроплавающими или агрессивными соседями, так как те обкусывают у них плавники.

Рыбка практически всеядна: она поедает живые организмы, мелконарезанное мясо, филе морских рыб, кальмаров, сухие и растительные корма, крупы. Гуппи нельзя перекормливать даже живым кормом, не говоря уже о сухом, иначе они заболевают и перестают размножаться. Взрослых рыб надо кормить не менее двух, лучше три и даже четыре раза в день небольшими порциями (речь идет о «породистых» гуппи). Пища должна быть разнообразной и не слишком крупной, к тому же ее следует регулярно чередовать. Лучшие живые корма — мелкий мотыль, дафния, артемия, хотя рыбы охотно поедают и коретру, моюну («живородку»), циклопа, трубочника (последний содержит много белков, но мало других необходимых веществ, и из меню беременных самок его надо исключать), дрозофилу (особенно бескрылые формы). Энхитрею (полезнее разведенная на тертой моркови) часто давать не рекомендуется: при постоянном кормлении ею у рыб происходит ожирение и теряется способность к воспроизводству.

Зимой, когда возникает проблема с живым кормом, рыб можно кормить и замороженными (дафния, циклоп, мотыль) либо солеными кормами, которые перед употреблением надо отмочить в воде, меняя

Гуппи — самый пластичный вид, обладающий огромной вариабельностью окраски и формы плавников. Перед селекционером открываются широкие возможности для проявления творческой фантазии. К тому же и созревают гуппи в несколько раз быстрее многих других рыб. Вот почему во всех странах мира существуют поклонники гуппи, объединяемые специальными клубами.

Гуппи.

ее несколько раз. Дополнительно (или временно) можно давать мелконарезанное или скобленное мясо (китовое, говяжье), печень, сердце, филе и мелкую икру морских рыб, нежирный нежирный творог, неострые тертые сыры, омлет. Необходима добавка растительных кормов, желательно водорослей, особенно диатомовых. Периодически рыб кормят белым хлебом, слегка разваренными манкой, «геркулесом» и т. п. Сухой корм (дафния, гаммарус и т. п.) следует применять только как дополнительный; предварительно

желательно его перемешать с три-витамином — масляным раствором витаминов А, D и Е (2/3 капли на спичечный коробок корма) или витаминизированным рыбьим жиром (1—2 капли; корм скармливается в течение 2—3 дней).

При постоянном кормлении сухим кормом вы не получите у молодки яркую окраску и хорошие вуалевые плавники; кроме того, это приведет к заболеванию желудочно-кишечного тракта, а у взрослых рыб вызовет бесплодие. Исключение составляют сухие сбалансированные

корма и специальные корма для гуппи (типа поставившихся фирмой «Тетра»). Но для селекционных форм и они не могут полностью заменить живой корм. Давать сухие корма следует в таком количестве, чтобы рыбы съедали его полностью за 10—15 минут.

Гуппи могут жить и размножаться в аквариуме любого объема, даже в 2—3-литровой банке; правда, молодые особи при этом никогда не достигнут крупных размеров тела и плавников. Аквариум, предназначенный для содержания селекционных форм, должен иметь длину не менее 40 см, высоту — не сильно превышающую ширину.

В качестве грунта в декоративных аквариумах лучше использовать крупный песок или мелкий гравий темного цвета, предварительно прокипятив и хорошо промыв их. Грунт надо перемывать не реже чем раз в полгода. В выростные и предназначенные для селекционной работы аквариумы грунт лучше не помещать — так легче проводить их чистку и своевременно убирать органические остатки. Температура — от 15 до 36° (оптимальная — 20—25°), жесткость 6—25° (лучше 8—15°), рН 6,8—8,5 (оптимально 7,0—7,5). Имеются сведения, что круглохвостые и одичавшие гуппи, акклиматизировавшиеся в холодных водах, не погибают даже при температуре воды 5°. Вода не должна быть мягкой и кислой.

Резкие изменения температуры воды и ее химических характеристик, главным образом рН плохо сказываются на гуппи. Самки могут стать бесплодными. У вуалевых самцов происходит сечение краев вуали хвоста или, что значительно хуже, ее продольный раскол. Это необходимо учитывать при транспортировке рыб и пересадке из одного аквариума в другой.

Температура воды влияет на рост и развитие гуппи. При высокой температуре (26—30°) они раньше

созревают и стареют; рыбы, особенно самцы, бывают малорослы, вуаль недоразвита. При 20—22° рыбы созревают позже, но вырастают до более крупных размеров и имеют lushую вуаль.

В случае плохого самочувствия рыб, особенно вуалевых самцов, в воду желательно добавлять на каждые 10 литров 1—2 чайные ложки поваренной соли, предпочтительно грубого помола, а лучше — морской или хотя бы смеси из ее основных компонентов: хлорида натрия, сульфата магния и хлорида магния в приблизительном соотношении по весу 28:7:5. На каждые 20—30 литров добавляют 1—3 капли 5 %-ного спиртового раствора йода.

Воду следует регулярно заменять на свежую такой же температуры, отстоявшуюся в течение 2—3 суток. Взрослым рыбам еженедельно надо заменять 1/3 часть объема воды, еще лучше — половину и даже 2/3, но проводить это постепенно, в течение всей недели. При одновременной добавке большого количества свежей воды у вуалевых самцов секутся плавники. Молодым самцам, пока вуаль у них еще не очень развита, а также короткохвостым формам желательно заменять воду так, чтобы за неделю сменился полный объем: три раза по 1/3, а малькам — еще чаще.

Индикатором подходящих для гуппи условий может служить папоротник цератоптерис. Если он хорошо растет у дна, значит, в аквариуме все благополучно. При отклонениях от нормы корни растения подгнивают, и оно всплывает к поверхности, а при неблагоприятных условиях и вовсе гибнет.

Желательно, чтобы уровень воды в аквариуме был 35—40 см, при рождении мальков — до 20—25 см. Зимой аквариум освещается в течение 10—12 часов, летом 12—14. Рекомендуется, чтобы некоторое время, особенно утром, на него падали солнечные лучи (для предотвращения развития водорослей в аквари-

уме на него можно повесить марлевую шторку).

Как все не крупные виды, гуппи лучше всего смотрятся на фоне мелколистных растений. Их не должно быть слишком много, иначе перепады pH днем и ночью будут большими, особенно если аквариум не аэрируется круглосуточно. Аэрация вообще вопрос спорный. Гуппи лучше содержать в непродуваемом аквариуме — естественное всегда лучше искусственного. Но иногда это не удается: или аквариум мал, или рыб слишком много. Поэтому на практике часто приходится устраивать и аэрацию, и фильтрацию воды.

В небольшом непродуваемом аквариуме (15—20 литров) вуалевых рыб можно содержать из расчета 1—1,5 литра на самца и 2—3 литра на самку; в аэрируемом — плотность посадки может быть в два-три раза выше, а при содержании круглохвостых форм — еще больше. В 100-литровом аквариуме при постоянной аэрации, фильтрации и регулярной замене части воды можно содержать до 300 самцов, а если в нем нет грунта и постоянно убираются остатки корма и экскременты — до 400. Плотность посадки самок, предназначенных для разведения, должна быть в два-три раза меньше. Опыт показал, что при чрезмерной плотности посадки, даже в условиях полного обеспечения пищей, снижается плодовитость рыб и замедляется созревание половых желез.

В связи с тем, что рыбы могут выпрыгивать из воды, уровень ее должен быть ниже краев аквариума на 5—6 см. Другой способ — накрыть аквариум стеклом, особенно если он разделен перегородками, за которыми содержатся представители разных линий или разновидностей: рыба, перепрыгнувшая из одного отсека в другой, может испортить результаты селекционной работы.

Продолжительность жизни самцов при умеренной температуре воды 2,5—3 года, самок 3,5—4, но раз-

множаются они прекращают на год-полтора раньше.

Половой зрелости в зависимости от условий содержания (прежде всего температуры воды) и кормления гуппи достигают в возрасте 3—5 месяцев. Рыбы могут размножаться там же, где содержатся. Чтобы взрослые особи не съели молодь, в аквариуме необходимы укрытия — грунт, места с плотными зарослями растений, плавающие растения (особенно риччия) на поверхности воды. Если мальки представляют ценность, их вычерпывают чашкой и переносят в выростной аквариум. При селекции, когда важно знать происхождение помета, используют отдельные банки с несколькими камнями на дне, образующими щели-укрытия, и растениями в толще воды и на поверхности.

Самку отсаживают, когда брюшко у нее становится почти прямоугольным, а пятно зрелости у анального отверстия — коричнево-черным или черным (у самок золотистой формы оно желто-коричневое). Для этой цели можно пользоваться и литровыми банками, оставив их на плаву в аквариуме, чтобы не произошло резких колебаний температуры воды. Но лучше сажать самок в 5-литровые банки. В этом случае самку после вымета можно отсадить, камнями и большую часть растений убрать, а потомство оставить для выращивания, пока не определится пол мальков.

При селекционной работе не следует полагаться на память, каждую банку надо пометить восковым карандашом, поставив ее номер, дату рождения мальков и т. п. Эти же сведения необходимо записать и в племенную книгу.

Состав воды в отсаднике должен быть таким же, как в аквариуме (но без йода); соль можно не добавлять или добавить из расчета 0,5 чайной ложки на 10 литров воды. Но температуру следует повысить на 3—4°, и лучше, если уровень воды не будет превышать 10—12 см.

Нерест стимулируется добавлением свежей отстоявшейся воды и повышением ее температуры. При слишком большой добавке свежей воды он может произойти преждевременно, и самка выметет личинки с очень крупными желточными мешками или даже икринки. Такое потомство в основном погибает. Часть личинок можно спасти, если понизить уровень воды в нерестовнике до 3—5 см, повысить ее температуру на 2—4° и слегка подсолить (0,5—1 чайная ложка соли на 10 литров воды).

Иногда случается, что вполне зрелая самка не может «разродиться». В таких случаях рекомендуется посадить к ней на время молодого самца той же линии, а с началом нереста убрать. Если и это не поможет, то для спасения ценного потомства маленькими маникюрными ножницами аккуратно вскрывают полость тела самки — от анального отверстия к голове. Мальков помещают в сосуд с подсоленной водой (1 чайная ложка соли на 10 литров); уровень воды — не более 5 см.

Плодовитость самки зависит от ее возраста и величины. При первом нересте у нормально развитых, но мелких самок бывает 10—20 мальков, у крупных — 20—30; у растущих самок при втором нересте — до 40—50, при третьем — до 70—100. Максимальная плодовитость очень крупных, многократно нерестившихся самок может быть более 180 мальков.

При селекционной работе обычно берут первые два, реже три помета (в последующих мальки в основном мелкие). После однократного оплодотворения самка может метать мальков до восьми раз, но чаще до четырех-пяти, так как сперматозонды сохраняют жизнеспособность в ее яйцевом длительное время. Для получения нужного потомства надо использовать виргинных (девственных) самок. Исключения составляют случаи, когда самка по каким-то качествам считается уникальной. То-

гда каждый помет обязательно следует выращивать в отдельной емкости, чтобы не перепутать особей (в основном самок) с ускоренным темпом роста из последующего помета с особями из предыдущего помета с замедленным ростом.

Промежутки между нерестами зависят от условий содержания, особенно от температуры воды. При нормальной плотности посадки они длятся 1—2 месяца.

Для разведения берут виргинную самку в возрасте 3—4, иногда 5—6 месяцев. Самцы, в зависимости от условий содержания, достигают апогея в окраске и форме в возрасте 5—9 месяцев. При селекционных работах, если известны линии (группа особей, происходящих от общего предка и обладающих определенными признаками, отличными от признаков других особей этой же разновидности) и генотип (совокупность генов, расположенных в хромосомах, определяющих окраску, форму и др.), самца нередко берут в возрасте 3—4 месяцев.

Соотношение полов может быть любым и зависит от поставленной цели. Можно посадить на 3—5 самок 6—8 однотипных самцов. Но при этом следует иметь в виду: чем крупнее у самца вуаль, тем труднее ему выдержать соперничество с короткохвостым. Помочь делу можно, отрезав бритвой у самца часть (не более половины) хвоста. Во время процедуры жаберные крышки надо прикрыть влажной ватой. Если самец чем-то уникален, его сажают с двумя-тремя в большем числе самок.

Мальки вскоре после появления на свет начинают питаться. Первым кормом могут служить «живая пыль», коловратки, науплии артемии и циклопа, а в случае их отсутствия — микрочервь (лучше выращенный на мелкоотертой моркови или толчке с морковным соком), мелко нарезанные олигохеты. Корма полезно чередовать. Постепенно начинают давать мелкого циклопа, резаный хорошо промытый трубочник и т. д.

Первую неделю мальков желательно кормить 4—5 раз в сутки, вторую — 3—4 раза и далее, до полутора-двухмесячного возраста — не менее трех раз.

25

Начальные две недели (особенно первая) — очень важный этап в жизни молоди, они фактически определяют, какими станут взрослые рыбы. Если в это время мальков кормить недостаточно или неполноценной пищей (например одной сухой мелкорастертой дафнией), а начиная с третьей недели — так, как это положено, все равно у выросших рыб развал хвоста (угол между верхней и нижней кромками); вуаль, а часто и сочность окраски будут не такими, какими они могли бы стать.

Опыты на мальках из одного помета показали, что при плохом питании двенадцатинедельные рыбы были такой же длины, как их братья и сестры в возрасте двух недель. При недостатке и неполноценности корма многие рыбы в дальнейшем могут оказаться «затянутыми» (худосочными, со впалым брюшком) и не будут размножаться. В этом

случае рекомендуется отобрать часть лучших мальков и полноценно их выкормить, а остальных отбраковать.

У хорошо выкормленных мальков пол начинает определяться уже в возрасте двух недель. Чтобы самки оставались виргинными, желательно отсадить всех самцов до трех-, максимум четырехнедельного возраста. В дальнейшем надо постоянно просматривать мальков, удаляя самцов, несколько задержавшихся в проявлении своих признаков, так как наличие хотя бы одного самца в аквариуме с самками перечеркнет весь труд селекционера. Формирующиеся самцы стройнее самок, анальный плавник у них начинает сужаться, превращаясь в гоноподий, в отраженном свете уже проявляется окраска.

Самцов разных породных групп, отличающихся по окраске, можно содержать вместе; если же они одной разновидности, их держат по линиям.

Окончание следует

Водные растения

Не потерять, что имеем

Б. ПАЮКОВ

В группу водных растений, не считая водорослей, входит около 6000 видов. Но для целей аквариумистики, к сожалению, пригодна лишь некоторая их часть.

Дело в том, что для большинства водных растений естественно только частичное затопление и под водой они развиваться не могут. Другие же, например многие нимфеи, крупноваты для аквариума среднего размера.

И все же водных растений, пригодных для домашнего аквариума, не так уж мало — не менее 300—400 крупных и мелких, полезных и декоративных, сложных и простых в содержании.

У московских аквариумистов, по их собственной оценке, за последнее время встречались и были в разной степени популярными растения 150—200 наименований. Приятно отметить, что все они привезены, акклиматизированы и разведены самими же любителями. Эти аквариумные растения являются нашим общим коллекционным фондом, нашим большим богатством и должны быть сохранены и по возможности дополнены.

О значении отечественной коллекции свидетельствует такой факт. Несколько лет назад в Главный ботанический сад АН СССР пришло письмо от чешского аквариумиста Эмила Блишака с просьбой прислать некоторые виды эхинодорусов, которые он не сумел достать у себя на родине.

Многие наши любители знают, насколько высок уровень развития аквариумистики в этой стране. И можно предположить, что Эмил Блишак прежде всего поискал эхинодорусы у своих коллег и в зоомагазинах, а потом уже решил обратиться в наш Ботанический сад. И обнаружилось, что из восьми растений, которые он ищет, шесть имеются у наших аквариумистов. Для сведения замечу, что мы имеем более 40 новых растений этой группы.

И вот мы подошли к главному вопросу. Растений у нас в аквариумах много, причем самых разных. Собрать их было непросто, но уверен, что сохранить их на долгое время в домашних условиях гораздо сложнее, чем приобрести. По мере увеличения числа видов трудность

сохранения полной коллекции многократно возрастает.

Поясню свою мысль. Естественная среда обитания разных аквариумных растений может сильно отличаться по своим физическим и гидрохимическим показателям. И, строго говоря, домашний аквариум должен их воспроизвести, если мы хотим, чтобы растения нормально развивались и размножались. А это не так-то просто. Кроме того, крупные растения требуют и соответствующей площади. Например, для *Echinodorus horizontalis* или *Nymphaea «tiger lotos»* необходима площадь $40(50) \times 40(50)$ см при глубине 40(50) см. И это не самые крупные аквариумные растения! Вот и судите, сколько растений может содержать и сохранить один человек в своих аквариумах, даже если у него есть аквариумная «стенка».

Следует иметь в виду, что и уровень специальных знаний и навыков любителей весьма различен. У одних он высок, у других — нет. Поэтому нередко потери растений из коллекции. Так, лет на десять был потерян прекрасный эхинодорус *Echinodorus «muricatus»*, введенный в культуру Г. И. Кротовым.

Доктор К. Ратай, собравший в отделе водных растений Пражского ботанического института одну из самых крупных в Европе коллекций водных растений, говорит, что у него, несмотря на постоянный контроль, за год выпадает из коллекции 1 % растений, то есть 3—4 вида. Таким образом, гарантировать сохранение жизни растений на долгие годы даже при использовании современных автоматических средств жизнеобеспечения на практике не удается.

Возможно, кто-то решит, что к этому не стоит и стремиться: собрали коллекцию растений один раз, а дальше в случае потерь можно пополнить ее из тех же источников. Однако не всегда это выходит. Вот примеры. М. Д. Махлин как-то получил из Бразилии очень интересное растение под названием *Echinodorus mitcheli*. Оно не сохранилось, а вто-

рично в страну так и не поступило. Г. И. Кретов рассказывал, что у него была нимфея с плавающими красными листьями диаметром 5—6 см.

Это растение уже давно не встречается у наших аквариумистов. В Европу в свое время был привезен в немалом количестве *Echinodorus uiguayensis*. У аквариумистов он не сохранился, и сейчас его можно увидеть только в гербариях и в книге Х. Мюльберга.

Понятно, что утрату можно восполнить в том случае, если есть источник — надежный и доступный «банк» растений. Как же нам решить проблему сохранения коллекции аквариумных растений на долгие годы? Самая верная гарантия — это популярность и широкое распространение растений. Для этого аквариумисты должны как можно чаще экспонировать их на выставках и при любой возможности размножать и распространять. В отличие от аквариумных рыб, сравнительно быстро стареющих и поэтому постоянно возобновляемых, водные растения — в основном многолетники и в подходящих условиях могут жить бесконечно долго.

Некоторые представители родов *Nymphaea*, *Echinodorus* и др. дают семена, способные сохранять всхожесть долгие годы. Поэтому, когда представляется благоприятная возможность растениями отвести и дать зрелые семена, целесообразно собирать и сохранять их. При определенных навыках даже из одного всхожего семени можно за два года восстановить утерянное растение в достаточном количестве.

Но не все растения дают семена в аквариумных и даже в оранжерейных условиях. Семена некоторых растений быстро прорастают, в сухом виде полностью теряют всхожесть (например, семейство Апоногетоновые). Пожалуй, значительное большинство аквариумных растений сохраняется и распространяется только в «живом» виде. Поэтому было бы целесообразно в хорошо оборудованных клубах аква-

риумистов выделить аквариумы и па-
людариумы для содержания расте-
ний. Еще лучше, если бы клубы
распределили между собой группы
растений с учетом специфики их
существования в природе. И, конечно,
необходимо наладить обмен ин-
формацией и растениями между клу-
бами.

Как победить «черную бороду»

«Черной бородой», или «вьетнам-
кой», у нас называют относящуюся
к багрянкам водоросль *Compsopogon*
*soergeri*us. Многих любителей водных
растений беспокоят эти кисточки
жестких черных волосков длиной
5—20 мм. Вероятно, водоросль была
завезена с новыми видами тропи-
ческих растений из стран Юго-Вос-
точной Азии.

Компсогогон очень стоек в борьбе
за существование. Он способен вне-
дряться не только в ткани растений,
но и прочно прикрепляться к грунту,
стенкам и оборудованию аквариума.
При этом он не является паразитом,
используя другие растения только
как субстрат. Однако, прикрепляясь
к ним, он разрушает ткани и, кроме
того, плотно затеняет листья.

Быстрое распространение новой
водоросли наносит существенный
урон коллекциям водных растений.
К сожалению, и я не миновал не-
приятного знакомства с компсого-
гоном и хочу рассказать о тех мерах
борьбы с ним, которые описаны
в литературе и испытаны аквари-
умистами, в том числе и мной.

Наиболее доступным методом счи-
тается химический. Появились ре-
цепты с борной кислотой и бурой.
Действительно, после добавления оп-
ределенного количества борной кис-
лоты в один из моих аквариумов
«вьетнамка» приостановила свой
рост, черный покров заметно поре-
дел, но полностью не исчез. Зато
через неделю быстро стали желтеть

Возможно, будут и другие пред-
ложения. Хотелось бы их услышать.

Надеюсь, что в клубах аквариу-
мистов найдутся энтузиасты, кото-
рые возьмут на себя труд организо-
вать такую благородную работу, как
сохранение коллекции аквариумных
растений.

М. ЦИРЛИНГ

и чахнуть многие высшие растения.
Погибло большинство старых листь-
ев у эхинодорусов. Криптокорины
сбросили все листья. Рыбы стали
хуже брать корм, почесываться о
растения и грунт.

По истечении двух недель почти
все высшие растения были в катаст-
рофическом состоянии, самочувствие
рыб не улучшилось, а «черная боро-
да» не только не погибла, но начала
восстанавливать свои позиции. Пока-
затель pH воды был 5,0. Оставалось
только удивляться, что в аквариуме
еще что-то продолжало жить.

Чтобы сохранить оставшихся рыб
и растения, пришлось в течение не-
дели заменить воду в аквариуме пол-
ностью. Погибли пара эхинодорусов,
несколько кустов криптокорин. Не
выдержали испытания борной кисло-
той зеленые лабео. «Вьетнамка» тор-
жествовала победу.

Не увенчались успехом и попытки
держат в аквариуме в течение меся-
ца медные пластины, серебряные
монеты. Приходилось чистить его
обычным механическим способом,
безжалостно обрывая старые листья
растений, пересаживать длинносте-
бельные растения, сохраняя только
верхушки.

В литературе рекомендуется при-
менять антибиотики в борьбе со
многими водорослями. Я последовал
совету, однако пенициллин-3, би-
циллин-5, левомицетин, эритромицин
не помогли. «Черная борода» была
неуязвима. Антибиотики в концент-

рации более 20 000 ЕД на литр воды замедляли рост многих растений, некоторые папоротники и мхи погибали, а комбиспогон не сдавался.

В зоомагазинах появился препарат «Algimin» фирмы «Tetra». Он дал очень обнадеживающий результат: на третий день «борода» начала осыпаться, на шестой — практически исчезла. Но радость моя была преждевременной. Через три недели последовало новое наступление «вьетнамки», еще более быстрое и массивное. Черные кисточки вырастали из сохранившихся, едва заметных точек роста.

Тогда я обратился к биологическим способам борьбы. Природа много раз доказывала, что она сама может быть лучшей помощницей в подобных случаях. Но кто из обитателей аквариума является врагом «вьетнамки»? Живородящие карпозубые, лабео, анциструсы практически не наносят ей никакого вреда. Даже такой абсолютный фитотроф, как гиринохейлус, поедающий все водоросли, не смог очистить аквариум от «бороды». Не помогли и молодые ампулярии. Находясь на голодном пайке, они нанесли «вьетнамке» значительный урон, но не уничтожили точек роста, из которых со временем появились новые кисточки. Взрослые ампулярии дали больший эффект, но окончательно «вьетнамку» так и не победили.

И вот, когда я уже почти отчаялся, произошла история, которая помогла мне раздаться с «бородой».

Однажды я принес знакомым растение из своего аквариума. У них была маленькая емкость, в которой жили несколько рыб и росли валлиснерия, кабомба и элодея. Воду никогда не меняли, а только доливали по мере испарения. Грунт не чистили больше года. Принесенное растение, как я его ни очищал, сохранило на себе отдельные кустики «черной бороды». Но аквариум был заброшенным, и никого не пугала возможность его заражения.

Прошло несколько дней, а «вьетнамка» не размножалась. Через не-

делю от нее не осталось и следа. Две маленькие кисточки валялись на грунте, и я удалил их из аквариума. «Вьетнамка» погибла полностью.

Случилось так, что почти одновременно я принес растения еще для одного аквариума, очень похожего на описанный. Эти растения также не удалось полностью очистить от «вьетнамки». Я с большим интересом ждал результатов. Через месяц аквариум нельзя было узнать: он почти полностью покрылся черным ковром.

Что же произошло? Две небольшие емкости, одинаково неухоженные, необогреваемые, слабо освещенные, с небольшим количеством рыб и растений, с одинаковыми показателями воды (рН 6—6,2, жесткость 1°), а «вьетнамка» повела себя в них по-разному. И все же было между аквариумами одно существенное различие: в емкости, где «черная борода» быстро разрослась, вода продувалась от компрессора. Может быть, на водоросль влияет газовый состав воды? Последующие наблюдения опровергли это предположение. В небольшом аквариуме, где жили несколько сомиков рода *Corydoras*, была внесена «черная борода». Вода в нем была старая, мягкая, с теми же показателями рН и жесткости, что и в предыдущем случае, но она не продувалась и не фильтровалась. Водоросль прекрасно прижилась и вскоре покрыла почти все стенки и растения.

Я вспомнил, что погибшая водоросль, которую я убирал в первом маленьком аквариуме, была шершавой на ощупь. А в продуваемом аквариуме и в емкости с сомиками она была скользкой от органического налета. «Черная борода» собирала на своих нитях мельчайшие органические частицы из воды, взмученной азрацией или сомиками. В воде же, где отсутствовала органическая муть, водоросль погибала.

Я попробовал блокировать доступ органических веществ к нитям «вьетнамки». Внес в аквариум угольную пыль в большом количестве и тщательно ее размешал. Через час уголь

осел в основном на «бороде», а спустя три дня она погибла. Для полной очистки от «бороды» уголь пришлось вносить несколько раз. Но такие процедуры можно проводить только в аквариуме без рыб.

Примерно в это же время мне попалось сообщение о том, что немецкие аквариумисты рекомендуют для борьбы с «вьетнамкой» смещать pH в щелочную сторону. Указывалось, что при pH 7,5 практически останавливается рост водоросли, а при pH 9,0 она быстро гибнет.

Я добавил в аквариум раствор едкого натра, сместив pH до 9,0, но через два дня контроль показал, что восстановились исходные данные — 6,0—6,2. Повторное внесение едкого натра снова сдвинуло значение pH, но на очень короткий срок. Мягкая вода упорно не «желала» удерживать щелочную реакцию. Пришлось повысить жесткость воды. В течение недели жесткость была доведена до 8°. Одновременно с этим для подщелачивания воды и создания бикарбонатного буфера добавлял питьевую соду, концентрация которой была доведена до 0,05 % (0,5 г на литр воды). Показатель pH поднялся до 8,2—8,4.

В аквариуме, где отсутствовала продувка (работал внешний фильтр) и не было рыб, роющих грунт, «борода» быстро пошла на убыль и примерно через полтора месяца исчезла. При этом состояние рыб не изменилось. Внешний вид растений даже улучшился, многие ускорили рост, ярче стала зелень. В продуваемом аквариуме дело обстоит хуже: черный покров поредел, но не исчез. Пришлось уменьшить число рыб, выключить продувку. На этом борьба с «вьетнамкой» была успешно завершена.

Теперь, когда в моих аквариумах изредка появляются кустики «черной бороды» (в основном после приобретения новых растений), меня это больше не беспокоит. Я знаю условия, гибельные для вредной водоросли.

Первое. Жесткость воды долж-

на быть не менее 8°. Повысить жесткость на 8° можно следующим образом: на 1 л воды, приготовленной для замены, надо добавить 2 мл 10 %-ного раствора хлористого кальция и 2 мл 6,7 %-ного раствора сульфата магния (для приготовления 750 мл раствора нужно 50 г горькой соли $MgSO_4$).

Второе. Вода должна иметь устойчивую щелочную реакцию. Это достигается созданием бикарбонатного буфера. На 1 л воды добавить 0,2 г питьевой соды (примерно 0,5 чайной ложки на ведро). Увеличение количества соды в два раза не меняет существенно щелочность воды, но приводит к избытку натрия, что плохо сказывается на многих высших растениях.

Третье. Необходимо постоянно удалять избыток органики из аквариума, заменяя еженедельно не менее четверти объема воды и один раз в месяц проводить чистку грунта.

Четвертое. В аквариуме не должно быть рыб, роющих грунт; нельзя допускать сильной продувки, взмучивающей воду.

Пятое. Число рыб должно быть ограниченным. Самое лучшее — следовать рекомендации, которую дал еще Н. Ф. Золотницкий: на 10 л воды аквариума (видового) должна приходиться одна рыбка длиной 5—7 см. В перенаселенном аквариуме быстро накапливаются органические вещества, значительны колебания pH, и бороться с «черной бородой» гораздо труднее.

При рекомендуемом режиме содержания аквариума все рыбы и почти все растения отлично чувствуют себя. Исключение составляют растения, для которых требуется очень мягкая вода.

Предлагаемый способ борьбы с «вьетнамкой» дает положительный результат через полтора-два месяца и является самым эффективным и щадящим по отношению к высшим растениям и рыбам. Но при этом обязательно надо помнить, что изменять условия в аквариуме следует постепенно — в течение 7—10 дней.

Аквариум-биофильтр

Как устроить биологическую очистку воды в домашнем аквариуме? Сейчас этот вопрос стал очень актуальным, так как многие любители стремятся содержать и разводить рыб с высокими требованиями к качеству воды, а также крупных рыб, сильно загрязняющих воду.

В литературе практически полностью отсутствуют описания конкретных конструкций биофильтров, пригодных для использования в домашних условиях.

Большинство любителей относятся к биофильтру с предубеждением, считая его сложным и недоступным. На самом же деле традиционный аквариум требует куда большего ухода, чем аквариум, оборудованный биофильтром. Используя биофильтр, достаточно кормить рыб, доливать воду того же состава или дистиллированную взамен испарившейся и по мере накопления органических веществ промывать механический фильтр. При этом не вносятся ничего принципиально нового в закономерные процессы, происходящие в аквариуме с установившимся биологическим равновесием, они лишь интенсифицируются и стабилизируются. Это избавляет аквариумиста от части забот по выведению из водоема избытка

органического вещества, которое не может быть разложено в условиях аквариума естественным путем.

Мы здесь опишем свою очень простую систему, которая дает хорошие результаты.

Приступая к делу, мы исходили из следующих основных положений. Во-первых, все элементы конструкции должны находиться внутри стандартного каркасного аквариума, что уменьшает габариты системы, снижает вероятность возникновения течи и позволяет пользоваться компрессором небольшой мощности. Во-вторых, следует максимально использовать промышленно выпускаемые устройства для аквариума, имеющиеся в зоомагазинах.

Биофильтр (рис. 1) включает выполненный из оргстекла корпус фильтра с двухсекционной крышкой, который устанавливается вдоль торцевой стенки аквариума. Размеры корпуса — $340 \times 170 \times 100$ мм (все размеры взяты применительно к аквариуму $100 \times 500 \times 400$ мм, емкостью 175 л). Вложенная в фильтр кассета разделяет его на три последовательные секции.

Грунт аквариума (5—7-миллиметровый гравий, толщина слоя — 6—8 см) расположен на капроновой

Е. ЭПЕЛЬБАУМ,
Б. ЭПЕЛЬБАУМ

сетке (диаметр отверстий 1 мм), уложенной поверх перфорированной винипластовой пластины (диаметр отверстий 10 мм). Зазор между пластиной и днищем — 10 мм. Первая секция фильтра соединена с объемом аквариума стеклянной трубкой эрлифтного насоса, которая укрепленна в отверстии дна корпуса фильтра конусной пенопластовой втулкой. Выходная стеклянная трубка (диаметр 30 мм), установленная при помощи двух таких же втулок, соединяет третью секцию фильтра с объемом под грунтом аквариума. Внутри трубки расположен чувствительный элемент регулятора температуры, который укреплен на крышке. Два стандартных электронагревателя расположены в углах аквариума (на рисунке не показаны).

Биофильтр работает следующим образом. Через отверстие в съемной крышке в трубку эрлифта вводим и опускаем как можно глубже керамический распылитель. Воздух подается от двух каналов компрессора ВК-1 производительностью примерно 120 л/ч. При диаметре трубки эрлифта 30 мм производительность его более 200 л воды в час. Такая высокая эффективность обусловлена тем, что эрлифт работает в основ-

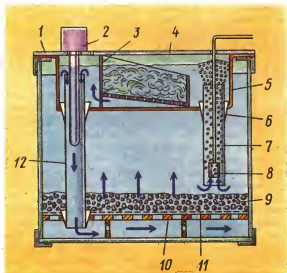

Рис. 1. Схема биофильтра: 1, 4 — секции крышки; 2 — регулятор температуры; 3 — кассета; 5 — корпус фильтра; 6 — пенопластовая втулка; 7 — трубка эрлифтного насоса; 8 — распылитель; 9 — грунт; 10 — перфорированная пластина; 11 — капроновая сетка; 12 — выходная трубка.

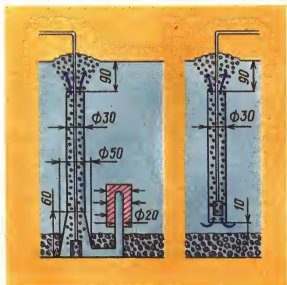

Рис. 2. Конструкции эрлифтных трубок: — универсальная, со съёмным поролоновым патроном; для аквариума с крупными рыбами.

иом на циркуляцию воды, гидростатическое сопротивление в конструкции почти отсутствует, так как уровень воды в корпусе фильтра превышает уровень в аквариуме.

На поверхности пузырьков воздуха в трубке эрлифта адсорбируются мелкие частички детрита и органических веществ: одновременно вода обогащается кислородом. Образовавшаяся в результате флотации пена и крупные органические частицы, захваченные эрлифтом, осаждаются на капроновом волокне, которым заполнена кассета. Чистая азрированная вода поступает по выходной трубке под грунт аквариума, омывая попутно чувствительный элемент терморегуляторов, что увеличивает точность поддержания заданной температуры. Весь грунт аквариума играет, таким образом, роль гравийного фильтра, в котором происходит тонкая очистка воды при участии нитрифицирующих бактерий.

На рис. 2 показаны варианты конструкций эрлифта. Трубка с коническим расширением снизу и одним или несколькими отводами (рис. 2, слева) универсальна. Диаметр отводов (20 мм) позволяет насаживать на них поролоновые патроны от фильтров. Это необходимо при кормлении рыб простейшими ракообразными, иначе большая часть рачков окажется в фильтре. Заметим, что при использовании патронов производительность эрлифта несколько снижается.

В аквариумах с крупными рыбами мы используем простую конструкцию (рис. 2, справа), позволяющую собирать крупные частицы детрита.

Описанная система ра-

ботает при обычных иор-
мах посадки рыб. Пример-
но один раз в неделю дела-
ется «косметическая» убор-
ка с заменой не более 5—
10 % воды и промывкой
капронового волокна и
поролоновых патронов.
Для этого надо снять
крышку, извлечь кассету
с загрязнившимся капро-
новым волокном и про-
мыть его водопроводной
водой.

Биологическое равнове-
сие в наших аквариумах
достаточно устойчиво.

На основе насоса «Малютка»

В. МАРСЕЛЬ,
Ю. ШЕЛЮЖКО

В свое время в журнале
«Рыбоводство и рыболов-
ство» была опубликована
статья, в которой расска-
зывалось об инжекторном
филт্রে «Эхейм-386». Мы
попытались воспроизвести
конструкцию, но столкну-
лись с трудностями: подо-
брать маломощный и бес-
шумный электродвигатель
с необходимой частотой
вращения вала и изгото-
вить магнитную муфту в
домашних условиях оказа-
лось делом нелегким.

После долгих поисков
решили использовать элек-
тронасос «Малютка», пред-
назначенный для мойки
кузова автомобиля (ТУ1-
01-00ТО-82). Он имеет
следующую техническую
характеристику:

Главное достоинство
этого насоса в том, что
весь его механизм надеж-
но защищен от попадания
влаги к токоведущим дета-
лям. Работает бесшумно,
не нагревается, так как
постоянно находится а
воде температурой 18—
27°. Питание для насо-
са — постоянный ток на-
пряжением 12 В — можно
получить, используя пони-
жающий трансформатор с
выпрямителем, блок пита-
ния для детских электри-
ческих игрушек и т. п.

Корпус фильтра изгото-
вили из бесцветного ор-
ганического стекла толщи-
ной 3—5 мм, которое лег-
ко поддается механиче-
ской обработке и а даль-
нейшем — склеиванию.

Оптимальные размеры
корпуса, по нашему мие-
нию, таковы: высота —
350, ширина — 90, дли-
на — 160 мм, фильтрую-
щая емкость — около 4 л.

Корпус имеет два отсе-
ка: фильтрующий и пред-
назначенный для установ-
ки насоса. В свою очередь,
фильтрующий отсек разде-
лен съемными решетками
из органического стекла
на три части, которые мы
заполнили фильтрующими
материалами разной плот-
ности — для грубой, сред-
ней и тонкой очистки ак-
вариумной воды от взве-
шенных частиц. Кроме то-
го, одна из емкостей мо-
жет быть заполнена тор-
фом, активированным уг-
лем, гранитной крошкой
и т. д. — для подкисления,

смягчения или увеличения
жесткости подаваемой в
аквариум очищенной воды.

В нижней части корпуса
установили штуцер с внут-
ренним диаметром 9 мм —
для забора аквариумной
воды. По верхней кромке
корпуса фильтра опоясан
фланцем, на который че-
рез прокладку из резины
крепится крышка, а на
ней — посредством выход-
ного штуцера — сам на-
сос. В крышке также про-
резано отверстие для ка-
беля питания. Избыток
воздуха, образующийся
под крышкой фильтра при
заполнении системы во-
дой, выходит через воз-
душный клапан.

Перед установкой на-
соса на крышке пружи-
ное кольцо и защитную
сетку в заборном патрубке
надо снять, так как круп-
ные частицы не должны
попадать внутрь турбинки.
Отсутствие защитной сет-
ки повышает производи-
тельность насоса на 15—
18 %.

Принцип работы филь-
тра таков. Аквариумная во-
да через шланг и забор-
ный штуцер попадает в
нижнюю часть фильтра,
проходит через фильтрую-
щий материал, очищается
и, попав в заборный пат-
рубок насоса, снова вы-
брасывается в аквариум.
Перед эксплуатацией всю
систему надо заполнить
водой.

Производительность
филтра при полном за-
полнении фильтрующим
материалом — около
200 л/ч.

Напряжение постоянного тока, В	12±1
Потребляемый ток, А	Не более 1,75
Производительность, л/мин	Не менее 1,8
Масса, кг	Не более 1,2
Мощность, Вт	Не более 21

любители предлагают

Живой корм — круглый год

Известно, что артемия — прекрасный корм для аквариумных рыб. Для получения науплий этого рачка я пользуюсь инкубатором собственной конструкции. Он представляет собой изо-термический ящик, в котором установлены два сосуда общей емкостью 1,5 литра.

На мысль об изготовлении инкубатора меня на-

толкнула статья В. Буховца «Живой корм для личинок карпа», опубликованная в журнале «Рыбоводство и рыболовство» № 3 за 1980 год. Там описан подобный инкубатор, но в качестве емкостей используются 8-литровые аппараты Вейса.

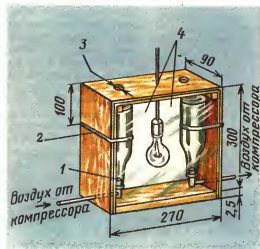
Мой инкубатор гораздо меньших размеров и собран из подручного материала. Корпус представ-

ляет собой ящик, у которого боковые стенки и крышка сделаны из 3-миллиметровой фанеры, а основанием служит отрезок доски толщиной 25—30 мм. Весь каркас обтянут двойным слоем полиэтиленовой пленки, причем лицевая часть сделана откидной. Плотность прилегания лицевой части к боковым стенкам и основанию обеспечивает уплотнительная резина.

В качестве емкостей использую бутылки из-под шампанского с отрезанными донышками (отрезаю подоженной шерстяной ниткой, смоченной в бензине). Бутылки устанавливаю в корпусе инкубатора горловиной вниз, рядом с боковыми стенками, к которым прикрепляю их резинкой.

В крышке корпуса сверлю два отверстия диаметром 14 мм для установки воронки и контрольного термометра (обычно спиртовой). Отверстия надо сделать по оси емкостей, иначе будет трудно обслуживать инкубатор.

Бутылки прикрываю пластмассовыми крышками, так как при активной

Инкубатор для яиц артемии: 1 — уплотнительная резинка; 2 — резинка для крепления емкостей; 3 — отверстие (\varnothing 14 мм); 4 — полиэтиленовая пленка.

аэрации раствора брызги его будут попадать на крышку инкубатора, и со временем она придет в негодность. В крышках для емкостей должны быть отверстия такого же диаметра, как в крышке инкубатора. Горловины бутылок плотно закрываю капроиловыми пробками с отверстиями диаметром 4 мм, через которые пропущены хлорвиниловые или резиновые трубочки с обычными распылителями. Если все сделано тщательно, дополнительная герметизация не потребуется.

Источником тепла в инкубаторе служит обычная 15-ваттная лампа, подвешенная в свободном пространстве между емкостями. Патрон обычный, провод многожильный, гибкий. Расстояние от емкости до баллона лампы — около 25 мм. С помощью такого простого обогревателя температура раствора поддерживается в пределах 27—29° (при температуре в помещении не менее 19—20°).

В основании корпуса инкубатора по оси установки емкостей высверлены углубления диаметром 20 мм на 3/4 толщины доски; к ним с торцевой стороны доски просверлены сквозные отверстия диаметром 6 мм. Через торцевые отверстия и осевые углубления пропущена хлорвиниловая трубка, соединяющая распылители с компрессором. Отверстия в днище инкубатора исключают излом трубки и обеспечивают нормальную подачу воздуха от компрессора.

Компрессор МК-Л-2 об-

служивает одновременно и инкубатор, и аквариумное хозяйство.

Работа с инкубатором несложна: промыть емкости, наполнить их раствором, внести яйца артемии салина, извлечь затем рачков.

Для промывки нужно открыть лицевую стенку корпуса, отпустить резинки, удерживающие емкости в вертикальном положении, и вынуть их. Под краном три-четыре раза наполнить емкости водой и слить ее, после чего снова установить их в корпусе инкубатора и закрыть лицевую стенку. Пробки из горловин надо вынуть и промыть.

Раствор и яйца артемии вношу через отверстия в крышке инкубатора, пользуясь небольшой воронкой.

Выклев науплий происходит при температуре 28° через 24 часа работы инкубатора (30 % от общего веса), еще через 24 часа выход достигает максимума (50 %), а к концу третьих суток он снижается до 20 %. Раствор приобретает оранжевый оттенок и мутнеет. К дальнейшему использованию он непригоден и его надо вылить, а емкости промыть.

Науплий извлекаю из емкостей при помощи простого приспособления, состоящего из небольшой медицинской груши, фильтра от системы переливания крови, хлорвиниловой трубочки и стеклянного наконечника от обычной пипетки. Выключаю компрессор и даю отстояться раствору в течение 10 минут. За это

время скорлупа собирается на поверхности, а тяжелые яйца артемии оседают на дно; науплии также держатся у дна, но выше яиц. Через отверстие в крышке инкубатора опускаю трубку с наконечником и в несколько приемов отсасываю науплий в фильтр. Содержимое фильтра выливаю в небольшой стеклянный стаканчик, оттуда — в аквариум.

Обычно из 2—3 граммов сухих яиц я получаю за один цикл 6—9 граммов рачков. Этого хватает на три-четыре дня.

Активацию яиц провожу дважды: вначале — холодом (в течение трех дней), затем — гидроперитом. Раньше я растворял полтаблетки гидроперита в 100 мл раствора, но, прочитав статью С. Гамалеи («РиР», № 11, 1984), уменьшил порцию до 1/4 таблетки, а время активации до 30 минут.

Что касается раствора, применяемого для активации и инкубации яиц, то у меня данные несколько иные, чем у С. Гамалеи. Для инкубации я использую раствор морской соли из расчета 12 г/л, для активации — 20 г/л.

Описанный способ инкубации яиц артемии салина позволяет мне обеспечивать своих питомцев доброкачественным живым кормом в любое время года.

из пластмассы, в виде «крыта». У верхней ёмкости имеет отверстия, а в центре вырезано отверстие, через которое проходит стойка. Ёмкость опирается дном на резиновое кольцо, которое обжимает стойку.

Дно нижней ёмкости — сплошное, а к бортику по периметру прикреплены несколько стержней, которые противоположными концами жестко крепятся к стойке посредством обжимки. Сама же ёмкость посажена на стойку с зазором.

Устройство работает

следующим образом. Предварительно резиновое опорное кольцо передвигаю вдоль стойки так, чтобы дно верхней ёмкости находилось на уровне воды. Затем все устройство опускаю в аквариум и устанавливаю на грунт; корм в необходимом количестве загружаю в верхнюю ёмкость и горловину стойки, через которую он опускается в нижнюю ёмкость. Для лучшего прохождения корма по стойке его можно смыть струей воды.

Рыбы, обитающие в верхних слоях, берут корм,

проникающий через отверстия верхней ёмкости. Обитатели нижних горизонтов берут корм из нижней ёмкости. Остатки пищи из верхней ёмкости погружаются в толщу воды и оседают на дне нижней ёмкости, которая по площади больше, чем верхняя.

Верхнюю ёмкость можно изготовить из ситчка от плавающей кормушки, выпускаемой Зоообъединением, для нижней ёмкости пригодна полиэтиленовая крышка. Крепежные стержни должны быть из нержавеющей проволоки.

Бытовой ионизатор и рыбы

М. ГВОЗДИК

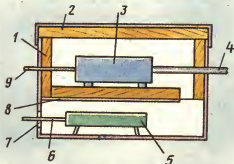
Рижский завод полупроводниковых приборов выпускает ионизатор «Рига». Это портативный высоковольтный выпрямитель отрицательной направленности, успешно применяемый в медицинской практике. Считается, что наличие в воздухе избыточных отрицательных аэроионов благотворно влияет

на человека. А если это так, то, вероятно, они должны оказывать положительное действие и на рыб.

Чтобы проверить это предположение, я решил соединить ионизатор «Рига» с микрокомпрессором электрическим АЭН-2, применяемым для аэрации

и фильтрации воды в аквариумах.

Для осуществления задуманного я изготовил коробку из трехслойной фанеры с плотно закрывающейся крышкой. В коробку поместил ионизатор. Предполагалось, что ионизированный воздух будет вытесняться компрессором в шланги, а затем через

Устройство для продувания аквариума ионизированным воздухом: 1 — коробка; 2 — крышка; 3 — компрессор; 4 — шланг; 5 — ионизатор; 6 — шланг ионизатора; 7 — отверстие; 8 — перегородка; 9 — шланг.

распылители — в аквариум.

Но компрессор оказался маломощным, и пришлось использовать его для отсоса ионизированного воздуха. Для этого коробку разделил горизонтальной перегородкой на две полукамеры. Между перегородкой и передней стенкой коробки была оставлена щель для прохода воздуха из нижней полукамеры в верхнюю. В верхней находился компрессор, в нижней — ионизатор.

Верхняя полукamera изнутри облицована пористым материалом (поролоном), что уплотняет зазор между стенками коробки и горизонтальной перегородкой, а также в значительной степени поглощает шум работающего компрессора. Зазоры в отверстиях, через которые пропущены шланги компрессора и шнур, также тщательно уплотнены. Отверстие в задней стенке коробки обеспечивает свободный проход воздуха извне в нижнюю полукamera. Через это же отверстие пропущен шнур ионизатора.

Компрессор и ионизатор включаются в работу одновременно. Компрессор, отсасывая воздух из верхней полукамеры, создает в ней разрежение. Под действием разрежения воздух из нижней полукамеры попадает в верхнюю. В свою очередь, воздух извне через отверстие попадает в нижнюю полукamera.

Там он насыщается отрицательно заряженными ионами, которые вместе с воздухом проходят в верхнюю полукamera, затем в компрессор и далее через шланги и распылители проникают в аквариум.

Немногом больше года я занимаюсь этим делом. Вначале проверил действие ионизатора на рыбах. Однородную молодь гуппи от одной самки я рассадил в две пятилитровые банки — по 10 штук. В одну банку два раза в день, утром и вечером, в течение 10 минут подавал ионизированный воздух, во вторую поступал обычный воздух.

В конце третьего месяца уже можно было подвести итог. Все мальки выжили. Цвет самцов в банке, продуваемой ионизированным воздухом, был гораздо ярче, да и хвосты у них стали окрашиваться примерно на неделю раньше, чем в контрольной группе. У самок никаких различий я не обнаружил.

Окрыленный первой удачей, я решил продувать ионизированным воздухом общие аквариумы. Одновременно 20 мальков гуппи были рассажены по двум банкам. В экспериментальную банку ионизированный воздух поступал в течение 20—30 минут, а иногда и по часу. Через три месяца я убедился, что рыбы контрольной группы выглядят несравненно лучше.

В третий раз тридцать мальков были посажены в три пятилитровые банки — по десять штук в каждую. В одну банку ионизированный воздух поступал два раза в день по 20—30 минут (иногда дольше), во вторую — 10—15 минут, третью служила контролем. Лучшие результаты дало 10—15-минутное продувание, худшие — подача ионизированного воздуха в течение 20—30 минут и дольше.

В общие аквариумы ионизированный воздух подавался по 10—15 минут. Продувался и живой корм — трубочник, коретра, циклоп. С начала применения ионизированного воздуха в общих аквариумах смертность рыб резко сократилась.

Растения же — валлиснерия, риччия — испытывают угнетение: первая бледнеет, вторая чахнет. Шланги компрессора в местах соприкосновения с водой слегка желтеют, но не разрушаются.

Прделанная работа еще явно недостаточна для того, чтобы дать какие-либо рекомендации по применению ионизированного воздуха в аквариумной практике. Видимо, наблюдения надо вести не одному, а многим аквариумистам.

Голубой рак

Т. ВЕРШИННИНА

В 1980 году в Москве, на Птичьем рынке, появились голубые раки — так называемые кубинские. Наших речных раков — широкопалых и узкопалых — я много раз держала в аквариуме. Они хорошо росли и жили по полтора-два года. Однажды я даже экспонировала их на московской городской выставке. Но развести раков так и не удавалось. Не раз я отлавливала в водоемах самок, у которых на брюшных ножках было много яиц, помещала их в аквариум, но тщетно.

...И вот я стою перед аквариумом с кубинскими раками и слышу от продавца, что они хорошо размножаются в неволе. Зная, как умеют фантазировать рыночные торговцы, я с недоверием отношусь к его словам. Но уйти от аквариума, где ползают маленькие полупрозрачные рачата, а рядом за перегородкой медленно шевелит усами большой синий рак, я все равно не в состоянии. Короче, в моем доме появились новые питомцы.

Спустя некоторое время выяснилось, что раки действительно привезены с Кубы, где были выловлены в ирригационном канале. Скорее всего, это *Procambarus cubensis*, широко распространенный на острове.

У раков хорошо выражен половой диморфизм. Самцы отличаются от самок более длинными клешнями. Первые две пары брюшных конечностей — плавательных ножек — преобразовались у самцов в сово-

купительный орган (как гоноподий у живородящих рыб). Они значительно длиннее других брюшных ножек, направлены вперед и прижаты к телу. У самок же первые брюшные ножки либо отсутствуют совсем, либо значительно меньше по размеру.

В поисках пищи рак медленно ползает по дну, передвигаясь при помощи четырех пар ходильных ног. Клешни, служащие для защиты и нападения, он держит наготове в приподнятом положении. Если его взять в руки, он может чувствительно схватить за палец.

Если ползущего рака побеспокоить, он резким движением подгибает под себя заднюю часть тела — членистое брюшко, заканчивающееся веерообразным плавником, и быстрыми толчками движется в обратном направлении — «хвостом» вперед.

На рыб в аквариуме рак не охотится. Если рыба подплывает слишком близко, он принимает агрессивную позу, щелкает клешней, и та уплывает. В моих аквариумах нападению подверглись только самцы группы, поплывшие своими роскошными хвостами.

Кормятся раки разнообразной пищей, не пренебрегая и водорослями, побегами растений. Чтобы не портилась вода, им лучше давать мотылей, а также маленькие кусочки мяса или рыбы.

В большом аквариуме, где много укрытий из камней и горшочков, нерест происходит спонтанно. Од-

нажды вы можете неожиданно обнаружить самку с потомством. Рачата затем расползаются по всему аквариуму. Чтобы малыши не были съедены другими раками и крупными рыбами, самку с икрой надо отсадить в отдельный водоем.

Оплодотворенная икра у самки в начале инкубации черная. По мере развития она бледнеет, становится светло-зеленой. Если икра бледно-розовая — значит, она неоплодотворенная. Самка может откладывать неоплодотворенную икру без предварительного спаривания. В одном моем аквариуме виргинная самка,

выращенная без самцов, регулярно откладывала икру. Она носила ее на брюшных ножках несколько дней, а затем икра пропадала.

В благоприятных условиях голубой рак быстро становится половозрелым. При температуре 26—27° он способен к размножению уже в семь-восемь месяцев.

Для разведения я отсаживала пару раков в 20-литровый аквариум. Спаривание продолжается от нескольких минут до часа и может повторяться. Самец переворачивает

Рак после линьки.

самку на спину и удерживает клешнями за клешни. Одижды я наблюдала ложное спаривание в аквариуме, где содержались одии самцы. Рак, который за день до этого перелинял, стал объектом «ухаживания» другого самца.

Сперма сохраняется в яйцекладе самок, и оплодотворение происходит в процессе откладывания икры (с момента копуляции до откладывания икры иногда проходит довольно большой срок). Только одижды я наблюдала откладывание икры на следующий же день после спаривания. У самки на брюшке выделяется клейкое вещество, вырабатываемое специальными железами. Благодаря этому икринки приклеиваются к брюшным ножкам. Икра покрывает все брюшные сегменты самки. Крупные самки откладывают более 200 икринок диаметром 2 мм. В моем аквариуме максимальное количество рачат от одиой самки — 246.

При температуре 25° икра меняет окраску в течение двух недель. С этого момента самку надо оставить одиу. Еще через неделю выводятся рачата, которые остаются прикрепленными к плавательным ножкам самки еще дней семь, а затем постепенно покидают ее. Они — почти точная копия своих родителей. В дальнейшем самку надо отсадить: она уже не заботится о потомстве и даже может съесть его.

Выкармливать рачков можно готовыми порошкообразными кормами для мальков рыб, артемией, резаными трубочником и мотылем. Чем лучше корма, тем чаще рачки линяют, а значит, и растут (активность их, естественно, зависит от температуры воды). С возрастом раки линяют реже.

При линьке рак словно бы вылезает из своего панциря, который лопается поперек спины. Старая «скорлупа» очень похожа на мертвого рака. Иногда ее тут же поедают другие раки, иногда она несколько дней лежит в аквариуме, постепенно распадаясь. Поедание старых панци-

рей (хитинового покрова, пропитанного известковыми солями) свидетельствует о недостатке известки в организме раков. Для пополнения ее запасов они поедают также живых моллюсков или их пустые раковины.

В аквариуме должен быть грунт из песка и камней, так как после линьки раки используют песчинки для органов равновесия (статоцистов). В первом членике усика есть углубление в виде маленького внутреннего кармана, где находятся чувствительные волоски, — на них-то и воздействуют песчинки. При линьке рак освобождается и от песчинок, заключенных в углублении, а затем сам засовывает клешневыми ногами новые песчинки в отверстия «слуховых мешочков». С той же целью он погружает голову в песок — и орган равновесия снова действует.

Случается, что во время линьки повреждается конечность, однако она постепенно регенерирует. Чаще всего конечности повреждаются при скученном содержании раков. Бывает, что мягкие, только что перелинявшие раки становятся жертвами своих собратьев. Способность к регенерации выше у молодых раков, так как они чаще линяют.

Раки могут выбираться из аквариума, особенно ночью. Поэтому его надо хорошо закрывать и не наполнять водой до предела.

А теперь об окраске раков. У меня они не стали голубыми, цвет их скорее грязно-буро-синий. Видимо, окраска раков зависит от грунта, свойств воды, корма и пр. Это еще предстоит выяснить.

Следует заметить, что наши речные раки тоже имеют разную окраску. Чаще всего встречаются коричневато-зеленоватые, но есть и синие-коричневые, коричнево-красные. Н. Ф. Золотинский в книге «Аквариум любителя» упоминает также о кобальтовых, грязно-белых, совершенно белых и даже ярко-красных раках. Но для натуралиста важна не окраска. Главное то, что рак чрезвычайно интересный объект для наблюдений.

Креветки

А. ШУМИЛИН

45 Аквариум с креветками всегда привлекает внимание: эти существа настолько заняты, что наблюдать за ними можно часами.

У наших любителей встречаются дальневосточные креветки *Leander modestus*, *Macrobrachium nipponense*, *Palaemon superbus*. Первых двух можно содержать вместе с рыбами, третья же — активный хищник и должна жить либо отдельно, либо с рыбами, не уступающими ей по величине.

Для креветок пригодны аквариумы любой емкости. К химическому составу воды они не требовательны, но очень чувствительны к дефициту кислорода. Поэтому в перенаселенных и густо засаженных растениями аквариумах ночью необходимо аэрировать воду.

Диапазон температур, при которых могут жить креветки, — от 15 до 30°. При 26—30° они активно

Креветки.

двигаются, занимаясь поисками пищи, собственным туалетом или чем-нибудь другим; при 15—18° становятся вялыми. Но что совершенно недопустимо, так это резкие перепады температур, которые могут привести к гибели животных.

Тело креветки хорошо приспособлено к жизни в водоеме. Оно состоит из сегментов, сходных по форме, но различающихся по выполняемым функциям. Три передних грудных сегмента срослись с головой и покрыты защитным панцирем — карапаксом, передний конец которого вытянут в шипообразный роstrum; передние конечности превращены в ногочелюсти. Пять пар задних грудных ног прикреплены к свободным грудным сегментам. Жабры скрыты под боковыми краями карапакса и при плавании омываются водой.

Брюшной отдел состоит из брюшка, к которому прикрепляются плавательные ножки — плеоподы. Конечности последнего сегмента брюшка (уроподы) видоизменились в широкие пластины, образующие вместе с тельсоном хвостовой веер, благодаря которому креветка может совершать резкие скачкообразные плавательные движения.

Ротовой аппарат представляет собой хорошо развитые жвалы (челюсти), служащие для перетирания пищи. На задних челюстях имеется мощно развитая лопасть — скафогнатид, движения которой обеспечивают постоянную смену воды в жабрах.

Из восьми пар грудных конечностей три первые превратились в ногочелюсти, или клещи, которыми креветка схватывает пищу и переносит ее к ротовому отверстию; они же служат для самозащиты. Остальные пять пар грудных ног используются при ползании. Брюшные ножки (плеоподы) служат для плавания, а у самок — и для вынашивания икры. У самцов первая пара ножек преобразовалась в совокупительный орган.

Креветки — прекрасные пловцы. Они отталкиваются от воды плео-

подами, прижимая усики-антенны и грудные ножки к телу и выпрямляя брюшко. При опасности они резкими скачками уплывают задом наперед, сгибая брюшко и отталкиваясь тельсоном и уроподами от воды.

Чем питаются креветки?

В естественных водоемах они едят разнообразную пищу. Leander клешнями отрывает отмирающие водные растения, ищет не до конца разложившиеся органические остатки и зарывшихся в грунт червей. Palaemon и Macrobrachium клешнями ловят водных насекомых и полихет, разрывают их и перетирают жвалами.

В аквариуме креветки едят мотылей и трубочников, вытаскивая их из грунта или хватая в толще воды во время кормления, ловят дафнию и коретру. Могут есть и сухой корм, если его давать в одно и то же место. Из растений больше всего любят уруть, роголистник, цератоптерис, сальвинию. С большой охотой поедают погибших рыб, улиток и других животных.

В поисках пищи креветка пользуется органами обоняния и осязания. Поворачивая антенны, как локаторы, в разные стороны, она старается обнаружить добычу. Сначала креветка возбужденно «бежит» по грунту с поднятыми вверх антеннами и клешнями, затем начинает активно плавать по кругу, пока не «наскочит» на добычу. И лишь находясь на расстоянии одного сантиметра, делает резкий скачок в ее сторону. Это свидетельствует о слабо развитом зрении и его второстепенной роли при поисках корма.

Palaemon, если они голодны, могут нападать и на молодь рыб. Чаще всего это происходит при изменении условий содержания. Крупные креветки, давно живущие в общем аквариуме, не трогают даже недавно появившуюся молодь живородящих рыб. Но при переселении в другой аквариум они могут напасть на тех же мальков.

Крайне своеобразны у креветок органы чувств. Видят они плохо и

лишь с близкого расстояния. Глаза у них стебельчатые и могут поворачиваться в разные стороны, чем обеспечивается широкий обзор. Глаз состоит из множества фасеток (более 3 тысяч), число их увеличивается с возрастом. Каждая фасетка видит только определенную часть объекта, на который смотрит креветка. Это — так называемое мозаичное зрение.

В главном стебельке, кроме органа зрения, находятся несколько органов внутренней секреции, которые, выделяя в кровь гормоны, регулируют окраску внешних покровов, процесс линьки и обмен веществ в целом. В поисках пищи и убежища креветки пользуются не столько зрением, сколько обонянием и осязанием и «химическим чувством». Эти функции выполняют усики-антенны. В основании антенн располагается орган равновесия — статоцист.

Очень интересен процесс размножения креветок. Как отмечалось, у самца передние плеоподы преобразованы в особый орган — гоноподий. Отыскав по запаху самку, которая перед спариванием линяет, он с помощью гоноподия прикрепляет сперматофоры (мешочки с половой жидкостью) у ее полового отверстия. Молодой самец размером до 8—10 мм может оплодотворить пять самок, крупные же особи (15—20 мм) — лишь одну. Промежуток между спариванием и откладыванием яиц — от нескольких дней до двух недель.

Сам процесс откладывания яиц увидеть очень трудно, так как самка выбирает для этого наиболее безопасные и скрытые места. Происходит это следующим образом. На дне аквариума самка ложится на бок и подгибает брюшко так, чтобы между ним и поверхностью груди образовалось пространство, куда и попадают яйца. Одновременно выделяется секрет, растворяющий оболочки сперматофоров. Освободившиеся сперматозоиды оплодотворяют яйца, которые остаются висеть на плеоподах до выклева личинок.

Самок с яйцами надо отсаживать в отдельный аквариум или целую стеклянную емкость (банку) объемом от 5 до 40 л (в зависимости от размеров особи). Вода в отсаднике должна быть свежей, чистой, богатой кислородом, температурой 22—26°.

Вылупившиеся из яиц личинки сильно отличаются от взрослых особей. Большинство из них погибает от хищников или из-за неблагоприятных условий. Если аквариумисту удастся «поднять» и выкормить 25—30 % молоди, — это уже успех. До взрослого же состояния дорастают единичные экземпляры.

Мало кому довелось наблюдать линьку креветок. Тот, кто видел этот интимный процесс, может считать, что ему повезло. Линька протекает всего одну-две минуты. Креветка конвульсивными движениями высвобождается из старого панциря, «снимая» его через голову, а затем резкими скачками укрывается в зарослях растений. У отливявших креветок покровы очень тонкие и мягкие, и в течение полутора суток они практически беззащитны: даже ротовые придатки и перетирающий пищу аппарат желудка мягкие. На это время креветки забиваются под камни или в другие убежища, где переживают тяжелый для них период.

Многие отливявшие креветки съедают свой панцирь — в нем содержатся необходимые минеральные вещества для постройки нового. На скинутый панцирь покушаются и другие особи, и зачастую дело доходит до драк. Чтобы таких ситуаций не возникало, в аквариум следует класть мел.

После линьки у креветок восстанавливаются все поврежденные или утраченные во время драк конечности. У молодых это происходит после первой же смены панциря, у взрослых — постепенно, за две-три линьки.

О жизни креветок можно рассказать много интересного. Но никакой рассказ не сравнится с тем, что можно увидеть у себя дома, в аквариуме.

Разбойная глотка

С. ШАРАБУРИН

Плоские черви планарии доставляют аквариумистам много неприятностей. Они нападают на мелких ракообразных (дафний, циклопов и др.), личинок насекомых и даже улиток, не прочь полакомиться рыбой икрой и личинками. А в некоторых случаях атакуют и взрослых рыб и при высокой интенсивности инвазии могут вызвать их гибель.

В одном из демонстрационных аквариумов Днепропетровского аквариального комплекса, заселенном малайзийскими цихлидами, наблюдалось нападение планарий на *Labeotropheus trewavasae* и *Naplochromis boadzulu*. Незадолго до гибели рыбы прекратили брать корм и постоянно терлись жаберными крышками о грунт и растения. Смерть наступила в состоянии сильной анемии.

При обследовании погибших рыб на их жабрах были обнаружены планарии (*Planaria lugubris*),

причем в чрезвычайно большом количестве. Так, на жабрах лабеотрофеуса оказалось около трехсот червей длиной 1,5—2 мм. Остальные рыбы в аквариуме, где были обнаружены планарии, тоже вели себя беспокойно. После обработки аквариума хлоридом натрия (2,5 г/л) при экспозиции трех суток состояние рыб значительно улучшилось.

Обнаружить планарий можно невооруженным глазом. Однако это зачастую не удается из-за их сумеречного образа жизни: днем, при ярком освещении, они скрываются в зарослях растений, под камнями и опавшими листьями. Но уж если этот червь пойман, узнать его

легко: даже под лупой можно рассмотреть два глазка на передней части тела. И еще одна особенность планарий: все тело их покрыто ресничками, благодаря чему движение их выглядит плавным, скольльзящим.

Хочу остановиться на довольно интересной черте биологии планарий. Это — оригинальная реакция на наступление неблагоприятных условий, при которых черви «по собственному желанию» способны распадаться на куски. Такое «самоубийство» носит название аутомии. В дальнейшем куски способны регенерировать до полного восстановления организма.

Нельзя не упомянуть еще об одной удивительной способности планарий, и даже не самой планарии, а ее глотки. Дело в том, что глотка снабжена не только собственной мускулатурой, но и своей собственной иннервацией*, что позволяет

Планария.

ей самостоятельно передвигаться.

Наблюдая за планариями, нападшими на лабеотрофеуса и хуплохромиса, мы обнаружили, что, попав в неблагоприятные условия (в частности, если их накрыть покровным стеклом), они теряют подвижность и быстро превращаются в бесформенную массу. При этом глотка планарии, напротив, становится чрезвычайно активной: разрывая тело червя, она выходит в окружающую среду и продолжает двигаться в определенном направлении.

Необыкновенная живучесть планарий усложняет борьбу с ними. Рыбы этих червей не поедают, так как тело их покрыто специфической слизью. Из аквариумных рыб единствен-

ный потребитель планарий — изрядно изголодавшийся макропод.

Планарии обладают сильно развитым обонянием. Учуяв добычу, они моментально устремляются к ней, выдвинув свою мощную глотку, и сильным движением рвут тело жертвы.

Эта особенность была использована нами при разработке метода борьбы с ними. Заключается он в следующем. В марлевый мешочек поместить немного скобленной говядины и на веревочке или леске опустить в аквариум, располагая его около растений, недалеко от грунта. Аквариум в это время должен быть затемнен. Планарии быстро собираются на приманку. Спустя некоторое время мешочек

вместе с планариями достать сачком (при малом освещении) и опустить в кипяток. Через несколько дней процедуру повторить, поскольку в аквариуме еще могут оставаться черви и их яйца.

Можно использовать и другой способ борьбы — повышение температуры воды. Дело в том, что большинство планарий, которых заносит в аквариум вместе с кормом, тяжело переносят температуру 30—32°, тогда как многие тропические рыбы при достаточной аэрации воды относятся к этому спокойно.

* Иннервация — обеспеченность какого-либо органа или ткани нервными элементами (волокнами, клетками).

Фрагмент аквариума.

Для самых любопытных

50

Если рыбы не размножаются...

Ю. МИТРОХИН

Приходилось ли вам сталкиваться с тем, что рыбы, неоднократно нерестившиеся в вашем аквариуме, вдруг перестают давать потомство? Это могут быть и гуппи, и данио рерио, и огненный барбус, и другие. Лично меня разбираться в этом вопросе заставили гуппи.

Когда мои гуппи вдруг «закапризничали», я невольно вспомнил условия, при которых эти рыбки безотказно плодились.

Теперь это трудно представить. В коммунальной квартире одна маленькая комната на семью из трех человек. Два небольших аквариума (литров по 20—30) — один у окна, другой на окне — больше поставить некуда. Зимой в комнате всегда прохладно, но вода в аквариумах подогревается электрической лампочкой только в случае крайней необходимости. Основной корм — сушеные дафнии и циклопы. В одном аквариуме — рыбы нескольких видов; самцы, самки и молодь — все вместе.

Гуппи, конечно, были мелкие, но всегда плодились. Только зимой в аквариуме, стоящем на окне, мальки не появлялись. И еще вспоминаю: продолжительность жизни в те годы у гуппи была вдвое-втрое больше, чем теперь. И это при том, что вся семья летом выезжала на дачу, и рыб кормили не чаще одного раза в неделю сушеной дафнией.

Почему же теперь, когда мои гуппи ни в чем не испытывают недо-

статка и живут в тепличных условиях, некоторые из них прекращают размножаться? Выходит, я что-то им недодаю. Но что именно?

В книге М. Н. Ильина «Аквариумное рыбоводство» (1965) говорится о том, что причиной бесплодия рыб может быть ожирение внутренностей, ослабляющее организм и делающее его восприимчивым к инфекционным заболеваниям. Голодание же взрослых рыб даже в течение длительного времени, как правило, не приводит к отрицательным последствиям.

То же самое отмечает в своей монографии и К. Ф. Сорвачев (1982). Он пишет, что рыбы могут жить без пищи очень долго, и чем ниже температура воды, тем дольше. Треска при температуре воды 14° выдерживает без пищи 78 дней, а при 9° — 195 дней; карпы могут жить без пищи при температуре 16—17° полтора года, налим и лещ — до 250 дней, ури — до 2—3 лет.

Среди работ, посвященных изменениям полового цикла рыб в неблагоприятных для размножения условиях, выделяются многолетние исследования Б. В. Кошелева. В отличие от других авторов он уделяет большое внимание морфо-экологическим особенностям резорбционных процессов в яичниках рыб. Ученый делает важный для нас вывод: «Резорбционные процессы в половой железе, вызванные неблагоприятными и временными (выде-

лено мною. — Ю. М.) изменениями условий существования особей, замедляют, но не нарушают в дальнейшем ритм функционирования половых желез, который восстанавливается при улучшении условий обитания самок» (Б. В. Кошелев, 1971).

Многие исследователи отмечают, что пока полностью не резорбируется икра, оставшаяся в организме самки от предыдущего нерестового периода (независимо от того, оставшаяся эта икра после успешного нереста или оставшаяся невыметанной из-за отсутствия необходимых условий), новая порция икры не созреет. Организм обязательно должен освободиться от невыметанной. В подтверждение этого следует напомнить, что резорбция икры — наиболее изученный, но не единственный путь освобождения рыбы от невыметанной икры. Некоторые рыбы (окунь, карп и др.) способны выметать икру даже при отсутствии самца.

Резорбция икры внешне сводится к тому, что оболочки разрушаются и их содержимое соединяется в общую массу. По данным Н. С. Строганова (1962), она постепенно всасывается в кровь и поступает в общий обмен веществ организма. Естественно, чем больше накапливается невыметанной икры, тем дольше происходит ее резорбция и тем продолжительнее межнерестовые периоды.

Для аквариумиста, особенно занимающегося селекцией, восстановление плодовитости рыб, переставших размножаться, и получение по возможности большого числа поколений от лучших производителей имеют очень большое значение. Вот почему важно знать, что дегенерирующие икринки могут всасываться в кровь и усваиваться организмом, а после завершения этого процесса рыба может снова стать способной к размножению. Если набраться терпения, то, видимо, можно дождаться, когда плодовитость сама восстановится. Не исключено и другое: изменение условий жизни рыбы (повышение

температуры воды, ограничение рациона и пр.) будет способствовать ускорению процесса резорбции.

С большим интересом прочитал я о голодании, к которому прибегают в животноводстве и птицеводстве для восстановления способности к размножению у крупного рогатого скота, кур, уток, гусей и индеек. В литературе я встречал сведения об успешных опытах по «омоложению» крыс и восстановлению их способности к размножению.

С. А. Аракелян (1973) отмечает, что куры перестают нестись, как только начинают жиреть, а похудевшие птицы снова начинают откладывать яйца. В результате применения на птицефабриках физиологически полезного голодания эксплуатационно-продуктивный возраст птицы увеличился в три-четыре раза. При этом их яйценоскость, содержание в яйцах витаминов А, В₁, В₁₂ и каротина, толщина скорлупы, оплодотворяемость яиц и выводимость цыплят оказались выше, чем в контроле.

Что же происходит в организме при голодании?

С. А. Аракелян, Ю. С. Николаев (1973), Н. М. Амосов (1987) и другие исследователи считают, что голодание нормализует биохимические процессы, способствует выведению ядов и шлаков, мобилизации сил сопротивления организма, омоложению тканей, автолизу патологических образований, улучшает пищеварение и кровообращение, дает органам тела физиологический покой. При голодании организм использует свои внутренние запасы и переходит на внутреннее (эндогенное) питание. Утилизируется прежде всего жировая и ослабленная, болезненно измененная ткань, а также имеющиеся в организме опухоли, отеки, и пр. При переходе на эндогенное питание организм расходует и сжигает не только накопленные им резервы, но и шлаки обменного происхождения.

Но разве дегенерирующая икра

не может быть отнесена к категории засоряющих организм шлаков? А если это шлаки, то чем ускорить их удаление из организма рыбы, как не голоданием?

Чтобы проверить свои предположения, я решил провести опыты на гуппи. Наиболее вероятными причинами дегенерации икры у моих рыб я счел содержание их при слишком высокой температуре, позднее спаривание, избыточное кормление. Для выяснения требовалась серия опытов, а такой возможности я не имел. Для меня было важнее сначала попытаться восстановить способность к размножению у группы виргинных и нескольких уже неоднократно нерестившихся самок. И те, и другие, находясь в течение трех-четырех месяцев в обществе весьма активных самцов, не приносили потомства.

Виргинные самки голодали два месяца, как мне казалось, почти до полного истощения: бока втянулись, пятна зрелости стали еле заметными. Контрольные рыбы выглядели нормально — они питались, как обычно. После окончания двухмесячной голодовки подопытные самки в течение недели получали корма меньше, чем нужно, а затем я стал кормить их по потребности и посадил к ним самцов. Спустя месяц-полтора все подопытные самки выметали мальков, а еще через месяц снова было получено потомство. К контрольным, нормально питавшимся самкам тоже были посажены самцы, но тут не удалось получить ни одного малька.

Самки, ранее приносившие потомство, голодали один месяц. Как и контрольные, они содержались вместе с самцами. Восстановительный период проводился так же, как у виргинных самок. Через месяц из трех подопытных рыб две дали потомство. От контрольных самок получить потомство не удалось.

Чтобы проверить, как голодание влияет на самцов, к ним после его окончания были подсажены две вир-

гинные самки — от обеих было получено потомство.

Таким образом, голодание в течение одного-двух месяцев не только не вредит гуппи, а, наоборот, восстанавливает их способность к размножению. Интересно следующее. Перед началом голодания у всех подопытных самцов были подрезаны хвостовые плавники. За время голодовки плавники отросли до прежних размеров. В течение всего периода голодания самцы очень энергично ухаживали за самками.

И еще один момент, на котором следует остановиться. Как я уже говорил, было время до войны и в первые послевоенные годы, когда я держал гуппи в тесноте, голоде и холоде. Росли они плохо, а жили долго и размножались безотказно, но только летом. В монографии Х. Г. Петцольда (1967) говорится, что гуппи может жить при температуре от 10 до 36° и даже при 5°. Если же обратиться к работам Н. Ф. Золотницкого (1916), А. В. Молчанова (1948), М. А. Пешкова (1959) и др., то можно увидеть, что раньше гуппи разводили при значительно более низких температурах, чем теперь.

Все это навело меня на мысль, что по возможности и не в ущерб селекционной работе производителей и «ремонт» (кандидаты в производители — взрослые самцы и самки) следует содержать при низких температурах (16—20°). В моей квартире это возможно только зимой, если держать аквариум на подоконнике. Не один год я содержу в таких условиях несколько самцов и самок. Зимой они едят очень мало и не размножаются, а летом самки приносят по два-три помета. Самцы в течение нескольких лет тоже не теряют способности к размножению. Самые старые самец и самка, которые дали потомство, достигли шестилетнего возраста.

АКСОЛОТЛЬ

А. ГОЛОВАНОВ

Вряд ли какой-нибудь другой обитатель аквариума вызывал столько споров, как аксолотль.

Вокруг классификации аксолотлей и их видовой принадлежности долгое время велись дискуссии в ученом мире. Первоначально он был назван *Siredon pisciformis* (Wagler, 1830), то есть «рыбообразный сиредон», и считался близким родственником европейского протей. Это название относилось к особям, которые вели исключительно водный образ жизни, обладали жабрами и плавательной перепонкой на хвосте.

Хотя герпетологам давно были знакомы пятнистые хвостатые амфибии — амбистомы, встречавшиеся в окрестностях Мехико, никому в голову не приходило, что между ними и обитавшими в озерах аксолотлями существует тесная связь. Лишь в начале XIX века известный французский естествоиспытатель и палеонтолог Ж. Кювье высказал мысль о сходстве аксолотля с личинками других хвостатых земноводных. Но окончательно загадка была раскрыта гораздо позже.

В 1864 г. во Францию из Мексики впервые были привезены живые аксолотли. Они стали жить в аквариумах лаборатории Музея естественной истории в Париже. На следующий год аксолотли впервые отметили икру в неволе. Сразу же возник вопрос: как могут быть аксолотли личинками, если они способны размножаться, не пройдя стадию метаморфоза?

Лишь в 1867 г. французский герпетолог Огюст Дюмериль наблюдал превращение аксолотля в амбистому, после чего латинским названием аксолотля стало *Ambistoma mexicanum*.

В 1884 г. немецкий биолог Й. Кольманн, основываясь на изучении биологии размножения многих видов хвостатых амфибий, описал новое явление — неотению, то есть способность к размножению на личиночной стадии развития. Одним словом, аксолотль оказался неотенической личинкой мексиканской амбистомы. Ученых же продолжал волновать вопрос: каковы причины, вызывающие неотению? Каков механизм превращения аксолотля в амбистому?

В возникновении неотении сыграли свою роль и экологические, и генетические факторы. На функциях щитовидной железы аксолотлей сказывается низкое содержание йода в воде озер, где они обитают. Достаточно добавить в воду или корм немного тиреоидина (препарата, приготовленного на основе вытяжки из щитовидной железы), и аксолотль начнет постепенно утрачивать жабры, исчезнет плавательная перепонка на хвосте, на основе вытяжки из щитовидной железы появятся светлые пятна. Пройдет совсем немного времени, и на сушу выберется новое существо, внешне напоминающее нашу огненную саламандру, — мексиканская амбистома.

Эти особенности аксолотлей при-

влекли внимание биологов всего мира, и амфибии сразу же стали популярными лабораторными животными. В разведении аксолотлей в свое время очень преуспела Мария фон Шовен, одна из немногих в то время женщин-биологов, жившая в городе Фрайбурге на территории герцогства Баденского. Ей мы обязаны ценными наблюдениями за поведением аксолотлей и тем, что из ее лаборатории животные попали к тысячам любителей аквариума и террариума. Появились они и в России. «Аксалоты»,

как называли их в дореволюционной литературе, были хорошо известны и весьма доступны любителям.

Аксолотли — традиционные экспонаты советских зоопарков. Все они родом из рыборазводни зоокомбината при Московском зоопарке. Во время Великой Отечественной войны аксолотли в Москве погибли, остались лишь две пары, уже неспособные к размножению. Путем инъекций гормональных препаратов А. В. Молчанову и Р. А. Жигуновой удалось восстановить репродуктив-

Амбистома.

Аксолотль-альбинос.

ную функцию у животных и получить от них потомство.

55 Многие тысячи аксолотлей живут в наши дни в лабораториях научно-исследовательских институтов, в «живых уголках» и у любителей, но мало кто знает, что эти амфибии внесены в Красную книгу Международного союза охраны природы. Аксолотли имеют статус редкого вида, так как в природе сохранилась лишь небольшая популяция, обитающая в мексиканских озерах Сочимилко и Чалько и вытекающих из них ирригационных каналах. Популяции аксолотлей угрожает наступление цивилизации: берега озер стремительно застраиваются, сами водоемы загрязняются и пересыхают.

Чем ценен для нас аксолотль? То, что это неприхотливый и популярный обитатель аквариумов, — не самое главное. Прежде всего, аксолотль — один из интереснейших объектов биологических и фармакологических исследований. Высокая плодовитость аксолотля и быстрое достижение половой зрелости дают основание думать о его массовом разведении.

Остановлюсь на содержании и разведении аксолотлей*. В неволе они способны жить длительное время — 8—10, реже 15 лет и более. При некотором навыке несложно отличить самца от самки: самка, как правило, толще, а у самца у основания хвоста хорошо видны припухлости.

Для содержания подходят небольшие аквариумы (если содержать аксолотлей поодиночке) или сосуды средних объемов из расчета 30—40 л на пару. Желательны аэрация и фильтрация. Температура воды не должна подниматься выше 21°, понижение ее до 18—15° не оказывает на животных негативного воздействия. В качестве грунта (одновременно служащего субстратом для сперматофоров) используется крупный гравий или галька. В центре аквариума помещают куст растения с хорошо развитой корневой системой. Водные растения выполняют чисто декоративную функцию. Их размещение в

центре вызвано тем, что аксолотли движутся вдоль стенок аквариума.

Кормление животных несложно, они охотно поедают мотыля, трубочника, коретру, мальков рыб и кусочки мяса. Взрослых особей кормят один-два раза в неделю, молодняк — ежедневно.

При температуре 20—21° и хорошем питании аксолотли достигают половой зрелости уже в возрасте одного года. Самки отличаются плодовитостью и способны за один нерест отложить около 1500 икринок (известен случай, когда самка в течение четырех лет отложила в аквариуме в общей сложности 8630 икринок).

В неволе аксолотли размножаются с ноября по май, но иногда и летом. При раздельном содержании нерест может быть стимулирован посадкой самца и самки в один аквариум. Хорошие результаты получены также при временном снижении температуры на 5°. Как и у всех хвостатых амфибий, оплодотворение у аксолотлей внутреннее: самец способен отложить до 20 сперматофоров, которые затем самка втягивает в клоаку. Брачные игры и нерест происходят в сумерках. Животных в это время лучше не беспокоить.

Инкубация икры при температуре 18—20° продолжается около двух недель. Ежедневно необходимо заменять 1/3—1/2 часть объема воды и удалять погибшие икринки. Первые четыре-шесть дней личинки живут за счет запасов желточного мешка, затем переходят на питание науплиями циклопа, дафний и т. д. Через неделю в рацион можно ввести резаный трубочник. В возрасте одного месяца аксолотли самостоятельно поедают циклопов, дафний, трубочников и мелких мотылей. Во избежание каннибализма молодняк по мере роста необходимо сортировать.

Советую всем, кто прежде не держал этих интересных амфибий, поселить их в аквариуме.

* В статье использованы данные, любезно предоставленные автору сотрудником Института биологии развития им. Н. Кольцова Л. Гудковым.

морской аквариум

Основы фильтрации и регенерации воды

Д. СТЕПАНОВ

Морской аквариум представляет собой замкнутую систему жизнеобеспечения, основными элементами которой являются блоки механической, биологической и химической очистки воды.

Для морского аквариума пригодна емкость из органического или обычного силикатного стекла, но замазка и металлические части должны быть покрыты силиконовой резиной, устойчивой к морской воде. Объем аквариума зависит от количества и размера животных, которых любитель собирается содержать. Чтобы не перенаселить водоем, придерживаются следующего общего правила: на каждый грамм веса рыб должно приходиться не менее одного литра воды. Но прежде всего допустимое

количество обитателей зависит от возможностей блоков очистки воды, важнейший из которых — биологическая фильтрация. Под биологической фильтрацией понимается превращение высокотоксичных органических соединений в менее токсичные или удаление их из раствора в результате жизнедеятельности бактерий (бактериальная фильтрация) и водорослей (водорослевая фильтрация).

Так как основными продуктами жизнедеятельности морских организмов являются органические азотсодержащие соединения, то часто термин «биологическая фильтрация» применяют при рассмотрении процесса их превращения в аммоний, нитриты, нитраты с последующим удалением из системы азота в виде закиси или газа. На рис. 1 представлен такой процесс.

Первым этапом биологической очистки является минерализация, при которой расщепляются азотсодержащие органические соединения и образуются аминокислоты и органические азотистые основания, в дальнейшем распадающиеся на более простые. Наиболее многочисленным продуктом этого процесса является аммоний — совокупность ионизированного аммония и свободного аммиака. Допустимое количество аммония в аквариуме — не более 0,01 ppm, так как это вещество отличается высокой токсичностью. Минерализация осуществляется особой группой гетеротрофных бактерий.

Рис. 1. Процесс биологической фильтрации.

Рис. 2. Принцип работы биологического фильтра.

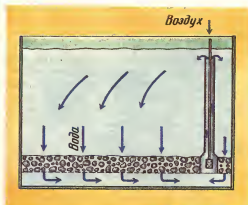

Рис. 3. Донный фильтр.

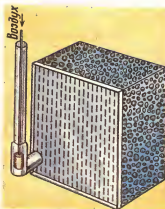

Рис. 4. Внутренний мобильный фильтр. Общий вид.

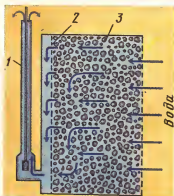

Рис. 5. Схема движения воды: 1 — эрлифт; 2 — сетка; 3 — гравий.

На втором этапе биологической фильтрации благодаря жизнедеятельности бактерий рода *Nitrosomonas* аммоний превращается в нитрит. Уровень нитритов в аквариуме не должен превышать 0,1 ppm. Далее бактерии рода *Nitrobacter* окисляют нитриты в нитраты, которые могут накапливаться без особого вреда для животных до уровня 20 ppm. Следует отметить, что морские организмы выдерживают и большие концентрации, если накопление происходит медленно, но при этом процессы их роста и заживления ран значительно тормозятся.

Бактерии, участвующие в минерализации и нитрификации, являются аэробными, то есть использующими для дыхания кислород.

Третьим этапом биологической фильтрации является денитрификация. При этом процессе нитраты, используемые денитрифицирующими бактериями вместо кислорода, преобразуются в нитриты, аммоний, закись азота, газообразный азот и удаляются в атмосферу. Процесс денитрификации является анаэробным и, следовательно, трудно контролируемым в домашних условиях.

Как уже упоминалось, промежуточными продуктами являются нитриты и аммоний, которые могут накопиться в концентрациях, превышающих допустимые, и привести животных к гибели. Для удаления накопившихся конечных продуктов нитрификации следует прибегать к частичной замене воды (до 25 % ежемесячно) и к созданию благоприятных условий для развития водорослей (водорослевой фильтрации). Но вопрос о культивировании водорослей заслуживает отдельного разговора. Здесь речь пойдет только о бактериальной фильтрации.

Субстратом для бактерий, участвующих в биологической фильтрации, обычно является поверхность гравия, расположенного на несущей перфорированной плите (рис. 2).

На производительность биологического фильтра, то есть на его способность расщеплять органические

соединения, влияют соленость воды, температура, скорость протекания воды через слой гравия, размер гравия, толщина его слоя, pH воды.

Соленость воды аквариума — стабильный параметр, который определяется потребностью выбранных животных. Следует избегать резких (более чем на 0,2‰) колебаний солености, что легко обеспечить регулярным добавлением водопроводной отстоявшейся воды для компенсации испарившейся.

Температура воды аквариума — также постоянный параметр, хотя им можно успешно воспользоваться для инициализации фильтра (формирования в нем требуемой качественной и количественной популяции бактериальной флоры). Этот процесс быстрее всего протекает при температуре 30—32°. Рекомендуется инициализацию биологического фильтра проводить при этой температуре, а затем постепенно снижать ее до требуемой. Скорость снижения температуры не должна превышать 1° в сутки.

Очень важным фактором биологической фильтрации является скорость протекания воды через слой гравия. Вода несет аэробным бактериям кислород и питательные вещества. Как было установлено экспериментальным путем, для нормального функционирования бактерий родов *Nitrobacter* и *Nitrosomonas* скорость поступления воды в фильтр должна быть примерно 40 л/мин на 1 м² поверхности гравия. Чрезмерно высокая скорость тока воды будет оказывать механическое воздействие на гравий и приведет к смыву бактериального слоя и соответственно к снижению производительности фильтра.

От размера гравия зависит поверхность, предоставляемая бактериям в качестве субстрата. Чем меньше частицы, тем, с одной стороны, больше общая

поверхность, а с другой, — выше вероятность образования застойных участков и, следовательно, неработающих зон.

Оптимальным для биологического фильтра считается угловатый гравий размером 3—5 мм. При указанной выше скорости подачи воды в фильтр 90 % всех аэробных бактерий, принимающих участие в биологической очистке, концентрируются в 5-сантиметровом слое гравия со стороны поступления воды. Так что толщина слоя гравия в биологическом фильтре должна составлять 5—7 см, а в случае использования донного фильтра — 4—5 см, но обитателей аквариума при этом должно быть гораздо меньше. Желательно, чтобы гравий был из доломита или пород, содержащих кальций. Значение рН воды следует поддерживать в пределах 7,8—8,2.

Теперь мы подошли к самому главному моменту — определению требуемой мощности фильтра. Под мощностью понимается количество животных, продукты жизнедеятельности которых данный фильтр может переработать в низкотоксичные соединения. Так как химические параметры среды обитания рыб и особенно беспозвоночных должны быть стабильными, необходимо, чтобы переработка осуществлялась в очень короткое время.

Японский исследователь К. Хираяма (1966) предложил формулу для расчета мощности биологического гравийного фильтра, которой в мировой практике пользуются и по сей день при проектировании аквариальных систем.

Смысл формулы заключается в том, что при данной мощности фильтрации скорость выделения метаболитов животными не превышает скорости расщепления этих соединений. Левая часть неравенства представляет собой окислительную способность фильтра (ОСФ), мг O_2 /мин; правая часть является «нагрузкой» на фильтр, оказываемой животными, мг O_2 /мин.

$$\sum_{i=1}^p \frac{10W_i}{0,7 + \frac{0,95 \times 10^3}{G_i D_i}} \geq$$

$$\geq \sum_{j=1}^q (B_j^{0,544} \times 10^{-2} + 0,05F_j),$$

где W_i — площадь поверхности фильтра, m^2 ;
 V_i — скорость тока воды через фильтр, см/мин;
 D_i — толщина слоя гравия, см;
 p — число фильтров, обслуживающих аквариум;
 B_j — масса отдельного животного, г;
 F_j — средняя масса пищи, потребляемой ежедневно одним животным, г;
 q — число животных в аквариуме;
 G_i — коэффициент размера гравия.

Последний показатель определяется по формуле:

$$G_i = \sum_{k=1}^n \frac{1}{R_k} X_k,$$

где R_k — средний размер каждой фракции гравия, мм;

X_k — процентное соотношение массы каждой фракции.

С. Спотт в книге «Содержание рыбы в замкнутых системах» (1983) приводит таблицу нагрузки на фильтр в зависимости от массы одной рыбы и величины суточного рациона. Привожу часть этой таблицы, к которой чаще всего прибегают при проектировании домашнего аквариума.

При определении по таблице нагрузки на фильтр необходимо учитывать увеличение массы животных при росте. Если речь идет о беспозвоночных, следует пользоваться поправочными коэффициентами. Так, нагрузка актиний на фильтр равна примерно половине их массы, морских звезд — в четыре раза меньше.

Перед тем, как перейти к рассмотрению вариантов конструкций биологических фильтров, иллюстрирую на примере этап расчета мощности.

Нагрузка на фильтр (мг O₂/мин) в зависимости от массы одной рыбы и величины суточного рациона (фрагмент)

Суточный рацион, % массы тела	Масса тела, г							
	30	40	50	60	80	100	150	200
2,5	0,10	0,13	0,15	0,17	0,21	0,25	0,34	0,43
5,0	0,14	0,18	0,21	0,25	0,31	0,38	0,54	0,69
7,5	0,18	0,23	0,28	0,32	0,41	0,50	0,73	0,94

Допустим, любитель собирается установить морской аквариум с парой анемоновых рыб *Amphiprion clarkii* и актинией. Масса взрослой самки этого вида около 40 г, самца — 30 г, актинии предположительно — 200 г. По таблице определяем нагрузку (N) из расчета 5 % суточного рациона для рыб и 2,5 % суточного рациона для актинии:

$$N = 0,18 + 0,14 + 0,25 = 0,57 \text{ мг O}_2/\text{мин.}$$

Допустим, что будем использовать гравий диаметром 4 мм, тогда $G = \frac{1}{4} \times 100 = 25$. Толщина слоя составит 7 см, скорость тока воды — 4 см/мин. Требуется определить площадь поверхности фильтра, при которой ОСФ будет равна 0,57 мг O₂/мин.

$$W = \frac{\left(\frac{0,7}{V} + \frac{0,95 \times 10^3}{GD} \right) \times N}{10} = \frac{\left(\frac{0,7}{4} + \frac{0,95 \times 10^3}{25 \times 7} \right) \times 0,57}{10} = 0,32 \text{ м}^2.$$

Тогда производительность насоса составит:

$$W \times 40 = 0,32 \times 40 = 12,8 \text{ л/мин.}$$

Теперь определим общий объем аквариума. Жизненное пространство, необходимое для рыб, должно быть не менее 70 л, а с учетом того, что актиния, весящая 200 г, имеет диаметр диска примерно 20 см, следует выбрать аквариум емкостью 150—170 л.

По геометрическим размерам можно рекомендовать водоем 800 × 400 × 560 мм.

Теперь можно приступить к кон-

струированию самого фильтра. Самым простым биологическим фильтром является донный (рис. 3). На пластинке из винипласта или оргстекла, имеющей через каждые 5—10 мм отверстия (сквозь них не должен проваливаться гравий), располагают слой грунта толщиной 6—7 см.

Создать ток воды можно с помощью эрлифта или механического насоса.

Основной недостаток донного фильтра — быстрое засорение. В зависимости от количества и типа животных фильтр приходится промывать в среднем один раз в 8—12 месяцев и, следовательно, пересаживать рыб и беспозвоночных животных в другую емкость, а аквариум оборудовать заново. Поэтому при длительном содержании животных лучше пользоваться встроенными внутренними или наружными фильтрами. Общий вид такого внутреннего фильтра представлен на рис. 4, а схема движения через него воды — на рис. 5.

Вода из аквариума сквозь отверстия сетки фильтруется через слой гравия, далее проходит через вторую сетку и поступает в эрлифт. Фильтр очень удобен, особенно для карантинных аквариумов. Преимущество его — в мобильности, что позволяет проводить процесс инициализации вне аквариума в небольшой емкости. В демонстрационном аквариуме фильтр легко можно декорировать.

Продолжение следует

содержание

62

ГОЛОВАНОВ Ал.	Слово к читателю	2
НИКОЛЬСКИЙ И.	Разговоры у гнезда	5
МАХЛИН М.	События с комментариями	9
КОЧЕТОВ А.	Москва, павильон «Аквариум»	12
ПОЛОНСКИЙ А.	Самая популярная	19
ПАНЮКОВ Б.	Не потерять, что имеем	27
ЦИРЛИНГ М.	Как победить «черную бороду»	29
ЭПЕЛЬБАУМ Е., ЭПЕЛЬБАУМ Б.	Аквариум-биофильтр	34
МАРСЕЛЬ В., ШЕЛЮЖКО Ю.	На основе насоса «Малютка»	36
БОНДАРЕНКО В.	Живой корм — круглый год	37
МИТЬКОВ А.	Универсальная кормушка	39
ГВОЗДИК М.	Бытовой ионизатор и рыбы	40
ВЕРШИННИНА Т.	Голубой рак	42
ШУМИЛИН А.	Креветки	45
ШАРАБУРИН С.	Разбойная глотка	48
МИТРОХИН Ю.	Если рыбы не размножаются...	50
ГОЛОВАНОВ Ал.	Аксолотль	53
СТЕПАНОВ Д.	Основы фильтрации и регенерации воды	57

На наших обложках

1-я стр. — Золотая рыбка «красная шапочка».

Фото А. Дамаскина

2-я стр. — Скалярии.

Фото Р. Папикьяна

3-я стр. — Лягушка-помидор
Dyscophus antongili.

Фото И. Мухина

МОСКОВСКАЯ МЕЖОБЛАСТНАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ

ДИРЕКЦИЯ ЗООМАГАЗИНОВ

предлагает
приобрести
декоративных рыб,
аквариумы
и оборудование
для них

в государственных
зоомагазинах
Москвы,
расположенных
по адресам:

№ 1 — ул. Арбат, дом 28—30;

№ 2 — ул. Кузнецкий мост, дом 17;

№ 3 — Ленинский проспект, дом 68/10;

№ 4 — ул. Б. Калитниковская, дом 42а;

№ 5 — Щелковское шоссе, дом 12;

№ 14 — Варшавское шоссе, дом 16;

№ 15 — ул. Малая Бронная, дом 24.

Режим работы магазинов:

с 10 до 19 часов,

выходной день —

воскресенье.

Режим работы зоомагазина № 4:

с 9 до 18 часов,

выходные дни —

понедельник, вторник.

ANNOTATIONS

64

Here is the short annotation of principal articles published in the first edition of almanac **AQUARIST** (Aquariums and Terrariums) for 1991.

I. Nickolsky «Chat at the Nest», p. 5

The exciting description of **HEMICHROMIS BIMACULATUS** spawn behaviour. Acoustic devices made it possible for the author to supplement his visual observations with analysis of fish sound signals at the time of mating games, spawn and care for young.

A. Polonsky «The Most Popular», p. 19

Selection of guppy (**POECILIA RETICULATA**), a popular aquarium fish, first of all demands good knowledge of biological peculiarities of the species and optimum conditions for its keeping.

The scientific information and numerous practical advice will considerably expand your notion of that traditional subject of aquarium fishery science.

To be continued in the next edition.

E. Eppelbaum, B. Eppelbaum
«Aquarium-Biofilter», p. 34

The arrangement and operation principles of a simple design aquarium-biofilter for continuous biological treatment of water.

S. Sharabourin «Ruffian's Gorge», p. 48

Recommendations as to how control the invasion of Platyhelminthes phylum of **PLANARIA LUGUBRIS**.

Yu. Mitrokhin «If Fish Does Not Reproduce...», p. 50

At the example of guppy (**POECILIA RETICULATA**) investigated are the causes of failure in fish reproductive function — excessive nutrition and environmental temperature increase. The impact of fasting on recovery of reproduction capabilities is shown. The recommendations are given as to how prevent the aquarium fish sterility.

A. Golovanov «Axolotl», p. 53

It was not at once that the scientists did reveal the mystery of a fascinating amphibian **AMBISTOMA MEXICANUM**. The article narrates about its life in captivity, phenomenon of neoteny — attainment of sexual maturity during the larval stage.

T. Vershinina «Blue Crayfish», p. 42

Interesting observations of **PROCAMBARUS CUBENSIS**. You will learn about the peculiarities of behaviour, reproduction and development of that cutest representative of aquarium invertebrates.

АГРО ПРОМ ИЗДАТ

ПРЕДЛАГАЕТ АЛЬМАНАХИ:

аквариумист (аквариумы и террариумы)

декоративные и певчие ПТИЦЫ

Яркий мир пернатых откроется вам на страницах альманаха, который выйдет из печати в августе нынешнего года.

Известные ученые – орнитологи, натуралисты, любители расскажут о жизни и повадках птиц, особенностях их содержания и разведения.

Ваши верные друзья

Этот альманах научит вас не только дружить со своими питомцами – кошками, собаками, морскими свинками, хомяками, но и правильно их содержать. Знания сделают вашу заботу по-настоящему доброй. Первый выпуск появится в мае 1991 года.